

НОЯБРЬСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2018
Санкт-Петербург, 9–11 ноября 2018

СЕКЦИЯ III.
ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА:
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сборник научных статей

В настоящем сборнике публикуются статьи Научно-практической конференции с международным участием «Ноябрьские чтения 2018», проведенной Институтом истории Санкт-Петербургского государственного университета 9-11 ноября 2018 г. В данном томе представлены материалы секции «Проблемы войны и мира: военная история и международные отношения».

Материалы будут полезны специалистам, ученым, а также широкому кругу читателей.

Содержание:

1. <i>Агеев А.С.</i> Партизан Фигнер и пребывание русских войск в Неаполе в 1805 году.....	4
2. <i>Бобрик Е.А.</i> «Временные друзья» в политике постоянной вражды. Опыт международной политики России в кавказском направлении.....	8
3. <i>Боев П.</i> Анализ карикатуры времён русско-японской войны. Образ врага на примере изобразительного материала.....	11
4. <i>Весельский А.А.</i> Июльский кризис 1914 года в освещении периодической печати России, Англии и Франции. Образ Антанты как союза в преддверии Первой мировой войны.....	15
5. <i>Грядский Д.М.</i> Морально-психологическое воспитание солдат и офицеров на примере участия русской армии в первой мировой войне.....	18
6. <i>Дацко Н.</i> Русская императорская армия в начале XX века (по мемуарам военного министра А.Ф. Редигера).....	21
7. <i>Замятин М.М.</i> «Демонстрация германцев на Северо-Западном фронте весной 1915 г. Цели и итоги».....	24
8. <i>Казарян М.М.</i> Причины и условия создания программ разработки ОМП в США и Японии во второй четверти XX в.....	27
9. <i>Коломыца А.В.</i> Реакция на воцарение Фердинанда I в иллюстрациях французских печатных изданий.....	32
10. <i>Коломиец В.М.</i> Поставки автомобилей по ленд-лизу через Иран в СССР в годы Великой Отечественной войны.....	37
11. <i>Калюга А.А.</i> Итоги трехлетнего цикла российско-китайского взаимодействия в рамках сопряжения ЕАЭС-ЭПШП: вызовы и возможности.....	40
12. <i>Курочкин С.</i> Историография причин и итогов Крымской войны в советской исторической науке.....	43
13. <i>Попов Д.И.</i> Россия и Германия в последней четверти XIX века: упущенный шанс русско-немецкой дружбы.....	47
14. <i>Строганов А.В.</i> К вопросу о реформах армии Эдварда Кардуэлла (1868 – 1872).....	50
15. <i>Там Хок Чиу</i> Военные подготовки по укреплению приморской обороны накануне и в ходе Великой Отечественной войны СССР — Ленинград и Севастополь как примеры.....	54
16. <i>Филиппова М.Н.</i> Опыт работы Г. Гувера в России до 1920-х гг.....	58
17. <i>Шумилова А.С.</i> СССР и Япония на оз. Хасан летом 1938 г.: причины и характер конфликта.....	62
18. <i>Шахматова А.</i> Британское общество в ожидании русской революции.....	65

Партизан Фигнер и пребывание русских войск в Неаполе в 1805 году

Partisan Figner and stay of Russian troops in Naples in 1805

Агеев Алексей Сергеевич, МГУ имени М.В. Ломоносова

Ageev Alexey, MSU

Аннотация: В работе через призму биографии А.С. Фигнера, партизана 1812 года, подробно рассмотрены обстоятельства пребывания англо-русских войск в Неаполе в ходе войны III антифранцузской коалиции (1805 г.), на основе анализа источников и историографии пересмотрены некоторые обстоятельства раннего этапа военной карьеры А.С. Фигнера, подвергнута критике традиционная версия о его "миланской" экспедиции.

Annotation: In that article facts connected with stay of English-Russian troops in Naples during the War of the Third Coalition (1805) are explored in detail through the lens of biography of A. Figner, a Russian partisan of the 1812 war. Some facts of the early period of his military career are reconsidered on the basis of sources and historiography, a traditional version about his "Milan" expedition is criticized.

Ключевые слова: Фигнер, Наполеоновские войны, Неаполь, Война Третьей коалиции, 1805, англо-русская экспедиция

Keywords: Figner, Napoleonic wars, Naples, the War of the Third Coalition, 1805, Anglo-Russian expedition

История Наполеоновских войн изучена достаточно детально. Между тем, не все события одинаково подробно освещены в историографии. Кроме того, некоторые источники противоречат друг другу, создавая трудности для адекватной реконструкции действительности. Цель настоящей работы двоякая: уточнить данные, касающиеся биографии конкретного человека и, одновременно с этим, осветить важный эпизод из истории войны III антифранцузской коалиции (1805 г.), связанный с дипломатическими отношениями Российской империи и Неаполитанского королевства и обычно находящийся на периферии исторических исследований. Макроподход и микроподход, соединенные в настоящем исследовании, будут вытекать один из другого, равно как и конкретная человеческая судьба будет неразрывно связана с военными и политическими перипетиями своего времени.

Об Александре Самойловиче Фигнере (1787-1813 гг.), человеке выдающемся и, одновременно с тем, неоднозначном, написано достаточно много в источниках и научной литературе. Будучи в 1812-1813 гг. командиром армейского партизанского отряда, он успешно сочетал в своей деятельности методы партизана и разведчика.

Описание участия Фигнера в Большой европейской войне 1812-1814 гг. не входит в задачу настоящего исследования, однако один эпизод его поздней карьеры стоит упомянуть в контексте нашей темы. Речь идет о Данцигской операции Фигнера (1813 г.). Будучи уже подполковником гвардейской артиллерии, он тайно пробрался в крепость Данциг, осаждаемую русскими войсками, под видом итальянского купца и, попав под подозрение французских властей, провел два месяца в тюрьме. Его бывший сослуживец И.Т. Радожицкий, зная эту историю, по-видимому, со слов самого Фигнера, в своих мемуарах рассказывает о том, что для освобождения партизана "пришлось весьма кстати короткое знакомство с тою фамилиею в Милане, где он некогда гостил, как родной, и которой назвался теперь сыном; он рассказал малейшие фамильные

подробности... К счастью его нашелся в Данциге человек, живший несколько лет в Милане, и который подтвердил все, сказанное Фигнером об известной ему фамилии"¹.

Исходя из этого, мы находим важным, обратившись к более раннему периоду жизни Фигнера, определить: что нам точно известно о его пребывании в Италии из других источников?

Единственная на настоящий момент подробная и обстоятельная биография Фигнера, созданная на основе ряда документальных материалов, о начале военной карьеры будущего партизана сообщает следующее: "Александр Ф., успешно окончив курс во 2-м кадетском корпусе, 13 апреля 1805 г. был выпущен подпоручиком в 6-й артиллерийский полк и в том же году отправлен в англо-русскую экспедицию на Средиземном море. Здесь он нашел случай быть в Италии и прожил несколько месяцев в Милане, усердно изучая итальянский язык..."² Однако уже современник Фигнера Д.В. Давыдов в письме к литератору М.Н. Загоскину излагает другую версию событий: Фигнер, по его словам, обладал "твердым знанием и хорошим выговором итальянского языка, которому он выучился в Неаполе, быв, еще юношею с нашими войсками, возвращавшимися из Корфу через Неаполь"³.

Таким образом, в разных источниках и материалах мы видим упоминания двух итальянских городов - Милана и Неаполя, крупных исторических центров, разделенных 800 км суши.

Е. Грачева и А. Востриков в своей статье "Партизаны 1812 года: Вагнер, Finkein, Фигнер и другие. (Опыт комментария к легенде о герое-партизане)" ссылаются на документ из архива Н.К. Шильдера, свидетельствующий, что с 10.10.1805 г. по 06.01.1806 г. юный подпоручик был с о. Корфу откомандирован в Милан (РО РНБ. Ф. 859. К. 7, № 6., л. 365-365 об.)⁴. Несмотря на упоминание здесь этого города, даты позволяют нам выдвинуть несколько иную версию событий.

Достаточно обратиться, например, к формулярному списку О.И. Бухгольца⁵ (в 1805 г. - полковник 6-го артиллерийского полка, то есть непосредственный командир Фигнера), где мы встретим те же даты, но с несколько иным наполнением.

Остановимся на этом более подробно и, основываясь, прежде всего, на материалах источников, дадим краткую характеристику англо-русской экспедиции 1805 г.

Бухголец отправился на о. Корфу (Керкира) еще в 1804 году (по всей видимости, на год раньше Фигнера). Русская база на о. Корфу, основанная пятью годами ранее адмиралом Ф.Ф. Ушаковым (1799 г.), в кампанию 1805 года должна была стать плацдармом для защиты Республики Семи островов (государство на Ионических островах под протекторатом Российской империи) от ожидавшейся французской агрессии. Помимо этого, с мая 1804 года шли активные переговоры России и стран-союзниц с Неаполитанским королевством, результатом которых стало заключение 10 сентября 1805 года секретной конвенции о совместных действиях против Франции. В трех портах на территории королевства (Бриндизи, Отранто, Таранто) находились в это время французские войска (генерал Сен-Сир), и неаполитанскому монарху Фердинанду IV Бурбону приходилось лавировать между представительствами союзников и двором Наполеона. 21 сентября 1805 года между Францией и Неаполем был заключен договор о нейтралитете. По его условиям французская сторона обязывалась вывести войска из

¹ И. Р. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 г. М., 1835 г. Часть II. С. 407

² Фигнер, Александр Самойлович / Большой биографический словарь. Том XXI. СПб., 1901. С. 67-72

³ Давыдов Д.В. Письмо к М.Н. Загоскину / Давыдов Д.В. Дневник партизана. СПб., 2012. С. 221

⁴ Грачева Е., Востриков А. Партизаны 1812 года: Вагнер, Finkein, Фигнер и другие. (Опыт комментария к легенде о герое-партизане) / РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII - начало XX века. М., 1999. С. 104

⁵ Опубликовано в работе: Николай Михайлович. Военная галерея 1812 года. СПб., 1912. С. 33-34

королевства, в то время как Неаполитанский монарх должен был закрыть свои порты для эскадр союзников и "не допустить какому бы то ни было корпусу, принадлежащему воюющим державам, выходить на твердую землю в своих областях"⁶ (Ст. II). Между тем, в нарушение этого договора и в соответствии с планом антифранцузской коалиции, разработанном еще в июле 1805 г., на территории королевства должны были быть высажены англо-русские войска.

10 (22) октября 1805 г. русская эскадра адмирала А.С. Грейга вышла из морской базы на острове Корфу⁷. На борту ее находилась дивизия генерала Р.К. Анрепа общей численностью в 12-13 тыс. чел. (Сибирский гренадерский полк, четыре мушкетерских полка, два егерских полка, сводный батальон из четырех рот 1-го и 2-го морских полков, батальон Алексопольского мушкетерского полка, полторы роты 6-го артиллерийского полка, а также Албанский легион легких стрелков из числа греческих и албанских добровольцев). Заметим, что дата выхода эскадры с Корфу точно соответствует дате начала командировки подпоручика Фигнера. Значит, с большой долей вероятности можно утверждать, что он находился тогда на борту одного из следующих в Неаполь судов вместе со своими сослуживцами из 6-го артиллерийского полка.

Перевозка войск осуществлялась в обстановке строгой секретности. Лишь во время стоянки в порту Агосто (Сицилия) адмирал Грейг должен был получить точные инструкции о цели экспедиции. Наконец, спустя месяц после выхода с Корфу русские суда встали на якорь в Неаполитанском заливе. Итальянский историк и непосредственный очевидец событий Пьетро Коллета (1775-1831 гг.) называет датой высадки союзнических войск 7 (19) ноября. "Несколько позже", - пишет он в своей "Истории Неаполитанского королевства" - "в день 19 ноября множество парусов показалось в заливе, одиннадцать тысяч русских, две тысячи черногорцев и чуть меньше шести тысяч англичан высадились в Неаполе и Каstellамаре"⁸.

В Неаполе сошел на берег преимущественно русский корпус. Английские войска под командованием генерала Дж. Г. Крэйга, прибывшие с о. Мальта, высадились южнее Неаполя, в небольших приморских городках Торре-дель-Греко и Каstellамаре.

Послужной список Бухгольца свидетельствует, что 12 (24) ноября 1805 г. новоприбывшие русские войска влились в состав объединенной союзнической армии в Нижней Италии под началом русского генерала Б.П. Ласси⁹ (с начала года жил в Неаполе как частное лицо). Фердинанд IV передал под начало русского генерала неаполитанские войска и вручил ему шпагу в знак его верховной власти над силами союзников¹⁰.

План, принятый в ходе совместного обсуждения, предполагал движение войск союзников на север, к реке По, где они должны были соединиться с английским корпусом, идущим через Романью и Тоскану. Затем союзники должны были очистить от французских войск Пьемонт и нанести удар по армии генерала Массены, поддерживая основные силы коалиции, действующие на территории Центральной Европы. Воплотить этот план в жизнь, однако, так и не удалось. Уже 20 ноября (2 декабря) 1805 г. Наполеон разбил русско-австрийскую армию в битве при Аустерлице, а спустя месяц между Францией и Австрией был заключен Пресбургский мир.

⁶ Договор между королем Неаполитанским и Наполеоном Бонапарте / Эпоха Наполеона: Русский взгляд. Книга вторая. М., 2015. С 435

⁷ Бухольц, Отто Иванович / Николай Михайлович. Военная галерея 1812 года. СПб., 1912. С. 34

⁸ Colleta P. Storia del reame di Napoli. Trezzano, 1992, p. 315

⁹ Бухольц, Отто Иванович / Николай Михайлович. Военная галерея 1812 года. СПб., 1912. С. 34

¹⁰ Colleta P. Ibid

Известие о крахе коалиции встревожило Неаполитанский двор, однако все попытки итальянских дипломатов вступить в мирные переговоры с Наполеоном не увенчались успехом. На военном совете, состоявшемся в городке Теано в условиях начавшегося наступления французских войск на Неаполь, возобладало мнение Ласси и Крэйга, утверждавших о нецелесообразности дальнейшей защиты королевства¹¹.

6 (18) января 1806 г. русские войска оставляют Неаполь на судах эскадры Грейга, взявших курс на о. Корфу¹². Дата эта, подтверждаемая формулярным списком О.И. Бухгольца и рядом других источников, полностью совпадает с датой окончания командировки подпоручика А.С. Фигнера, упомянутой в документе из архива Шильдера. После ухода союзников судьба Неаполя оказывается предрешена. В конце января - начале февраля 1806 г. Неаполитанский двор бежит из столицы на Сицилию, а уже 2 (14) февраля 1806 г. город оказывается сдан на милость французской армии.

Возвращаясь к биографии А.С. Фигнера, можно отметить, что даты его "миланской" командировки идеально соответствуют аналогичным датам экспедиции союзных войск в Неаполь. Это в совокупности с прямым упоминанием "англо-русской экспедиции" в ряде биографических материалов о партизане и недвусмысленным свидетельством Д.В. Давыдова позволяет сделать вывод о вероятной ошибочности традиционного упоминания Милана как пункта пребывания Фигнера в Италии в 1805-1806 гг. и заставляет отдать предпочтение Неаполю, в котором Фигнер, будучи подпоручиком 6-го артиллерийского полка под началом полковника О.И. Бухгольца, мог находиться в течение практически двух месяцев, с 7 ноября 1805 г. по 6 января 1806 г. Данный вопрос, равно как и подробная реконструкция обстоятельств пребывания русского корпуса на территории Неаполитанского королевства, безусловно, требует дальнейших тщательных изысканий на основе архивных материалов.

Список литературы

1. Бухольц, Отто Иванович / Николай Михайлович. Военная галерея 1812 года. СПб., 1912. С. 33-34
2. Головизин К. Очерки из истории русского флота / Морской сборник. 1883. № 10. С.145-170
3. Грачева Е., Востриков А. Партизаны 1812 года: Вагнер, Finkein, Фигнер и другие. (Опыт комментария к легенде о герое-партизане) / РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII - начало XX века. М., 1999. С. 103-127
4. Давыдов Д.В. Письмо к М.Н. Загоскину / Давыдов Д.В. Дневник партизана. СПб., 2012. С 219-222
5. Договор между королем Неаполитанским и Наполеоном Бонапарте / Эпоха Наполеона: Русский взгляд. Книга вторая. М., 2015. С. 435-436
6. И. Р. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 г. М., 1835 г.
7. Каллистов Н.Д. Флот в царствование императора Александра I / История российского флота. М., 2015. С. 270-348
8. Тюлар Ж. Мюрат, или Пробуждение нации. М., 1993
9. Фигнер, Александр Самойлович / Большой биографический словарь. Том XXI. СПб., 1901. С. 67-72
10. Чернышев А.А. Русский флот в войнах с наполеоновской Францией. М., 2012
11. Чиняков М.К. Далматинская экспедиция (1806-1807) / Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XIII: Сборник материалов. К 200-летию Венского конгресса. М., 2015. С. 27-63

¹¹ Colleta P. Ibid, p. 322

¹² Бухольц, Отто Иванович / Николай Михайлович. Военная галерея 1812 года. СПб., 1912. С. 34

«Временные друзья» в политике постоянной вражды. Опыт международной политики России в кавказском направлении.

Temporary friends in a policy of constant hostility. The experience of Russia's international policy in the Caucasus.

Бобрик Екатерина Александровна, Институт Истории и Международных отношений, Южный Федеральный университет

Bobrik Ekaterina, Institute of History and International relations, southern Federal University

Аннотация: Данная работа посвящена изучению развития международных отношений между государствами Востока и России за обладание Кавказскими территориями. Особенностью этих отношений является сложная геополитическая ситуация в Европе и специфичное мироустройство среди горских народов. Особое внимание обращается на процесс формирования восточной политики в Петербургском кабинете.

Annotation: This work is devoted to the study of the development of international relations between the states of the East and Russia for the possession of the Caucasian territories. A special geopolitical situation in Europe and a specific world order among the mountain peoples is the specificity of these relations. Special attention is drawn to the process of forming eastern policy in the Petersburg cabinet.

Ключевые слова: Кавказ, кавказская война, Иран, Турция, Грузия, персидские походы, южные границы России.

Key words: The Caucasus, the Caucasian War, Iran, Turkey, Georgia, the Persian campaigns, the southern borders of Russia.

Весь Кавказ и Северный Кавказ, в частности, еще со времен Петра I и его персидских походов интересовал российское правительство. Эти территории являлись одной из наиболее значимых пограничных областей для нашего государства как в XVIII веке, так и в первой половине XIX вв., то есть в период Кавказской войны. Безусловно, восточный вопрос акцентировал внимание не только на том, что Кавказ – это плацдарм для внешнеполитической деятельности России, но также как и территория интересная своей автохтонной культурой, менталитетом и образом жизни ее населения, а это, в свою очередь, создавало предпосылки для взаимодействия двух цивилизаций, и, как показала история, не всегда доброжелательного. Однако встает вполне осознанный вопрос: когда и как сформировался вектор восточной политики России?

Особым периодом превращения Кавказа в одно из основных направлений внешней политики России, был XVIII век. Именно в этот период вполне осознанно и целенаправленно Петербургский кабинет вступает в череду нескончаемых перипетий между шахским Ираном и Турцией за обладание на своих границах хоть и перманентного, но все же спокойствия.

На период государственного ослабления Персии, в результате падения династии Сефевидов, пал первый поход в Кавказском направлении, организованный российским императором Петром I (1722-1723гг). Засматриваясь на колониальные Империи Европы, Государь видел в Кавказе отличное подспорье для военно-политической стабильности на южных границах, но акцент он делал на исключительных коммуникационных и торговых возможностях с странами Востока.

Воспользовавшись ослаблением Ирана и захватив огромные территории, Петр I все же не позволил окончательно разгромить государство, видя в нем, возможно, будущего союзника в борьбе с Турцией- в одночасье некогда «враг» превратился в «временного друга». И, действительно, В.В.Дегоев¹³ упоминая мироустройство среди кавказских народов, говорит о существовании у них принципа «временный враг моего врага-мой временный друг»[1], и если применить данный тезис на геополитическую карту интересующих нас государств, то их политика становится куда-более интересной.

Персидские походы были не первым столкновением России с восточными государствами, но первым с точки зрения встречи кавказских интересов.

Но если на долю Ирана пала такая милость со стороны Петра I, то с Турцией дело обстояло иначе. Весь XVIII век пестрит русско-турецкими войнами, с результатами которых Турция не собиралась мириться и, на результатах которых Россия не собиралась останавливаться. Если в Белградском мире (1739г) Кавказ упоминался лишь впервые(номинально!), то к периоду другой русско-турецкой войны (1768-1774г),которая проходила в период правления Екатерины II-Кавказ уже являлся главным фронтом военных действий. Фактически, основные события, определившие формирование кавказского направления внешней политики, происходили в Екатерининское время.

Идеологом продвижения России на Восток был Павел Сергеевич Потёмкин, троюродный брат известного фаворита Екатерины II. Именно с назначения его на должность Кавказским наместником в 1782 году, эта область принимает более ясные очертания. Граф Потёмкин первым делом переносит резиденцию наместничества из Астрахани в Екатериноград, откуда ему было удобнее управлять краем, а также самому участвовать в отпоре нараставшему движению Шейха-Мансура. При нем Кавказская губерния заселяется хлебопашцами и иностранцами; основные, некогда заложенные крепости превращаются в полноценные города: Екатериноград, Ставрополь, Георгиевск, Кизляр, Моздок и Александров с почтовыми и дорожными коммуникациями. И, в целом, его политика была направлена на развитие края и на умирение-примирение горских обществ Кавказа.

Россия активно сотрудничала с крымским ханством и в 1783г установила над ним протекторат. Благодаря широким полномочиям графа Павла Сергеевича был заключен Георгиевский трактат в этом же году с грузинским царем Ираклием II. Этот прогресс поддерживало и то, что многие горские народы имели пророссийскую направленность, страдающие от постоянных набегов лезгин, финансируемых отчасти Портой, отчасти ахалцыхским пашой, и ростом экспансионистских настроений со стороны Ага Мухаммеда, желающего возродить Персию в ее исторических границах.

¹³Дегоев В.В.- российский историк, кавказовед.

Турция, с одной стороны, не спешила объявлять войны так как непосредственной угрозы ее территории нет, но, с другой стороны, дипломатическим путем искала «временных друзей» на всякий случай. Это подтверждает и сумятица, произошедшая в конце XVIIIв.: в связи с общеевропейскими событиями, Султан Селим III искал наиболее выгодные условия своего существования, заключая то союз с Россией (1798г первый! Русско-турецкий союз), то терзаясь между Англией и Наполеоновской Францией- турецко-английский договор (1799г) и мирный договор с Парижем в 1802г. Следовательно, можно говорить о том, что в турецком правительстве наступило время лавирования и балансирования на общеевропейских событиях, одной из главных героинь которых она, по существу была.

Однако к концу XVIII века, на арену выходят новые или даже сказать «изначально не объявленные» игроки большой «шахматной доски» Кавказа и геополитический треугольник Ирана, Турции и России разбавляется Англией и Францией, грезившими от минималистических планов, например как Англия-обезопасить свои колонии в Индии, до глобальных- не допустить нарастания мощи Российской империи, а то и вовсе полный ее разгром (как было в планах Наполеоновской Франции в годы Отечественной войны).

К концу XVIII века Форрин офис впервые поднял вопрос о приближающейся опасности со стороны России (строительство кр.Очаков 1788г.). Безусловно, тогда до иранских границ российским войскам было далеко, чего говорить и об индийских, однако потенциал Петербурга, по мнению Джона Малькольма¹⁴, был достаточен чтобы принести реальную угрозу английским владениям. Следовательно, встал вопрос о безопасности своих территорий и о поиске возможных союзников, коим и являлся Иран. В результате сотрудничества Малькольма и Фетх Али-шаха был заключен в 1801 году англо-иранский договор, однако если для Ирана это был реальный шанс вернуть гурджистанскую часть некогда Персидской империи, то Англия этот договор так серьезно не рассматривала, рассчитывая на буферную союзную зону.

Таким образом, вся международная политика XVIII века России строилась на постепенном формировании «восточной доктрины» и уже к периоду заключения протектората над Грузией, Петербургский кабинет утвердил свои намерения, которые в последующие годы выльются в продолжительную Кавказскую войну. Однако, обозначив свои притязания на Кавказ после персидских походов, Россия развязала руки как Ирану и Турции, так и Англии и Франции и весь XVIII в. этому подтверждение.

Список литературы:

1. Гордин Я.А. Даргинская трагедия 1845. СПб: изд.жур. «Звезда».2001.
2. Дегоев В.В.Международное соперничество на Кавказе в первой трети XIXвека.М.:МГИМО,2013,-455с.
3. Дегоев В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях в 30-60х гг.XIXв.Владикавказ: изд.СК ГУ им.К.Л. Хетагурова, 1992.

¹⁴ Дж.Малькольм- английский дипломат и разведчик, капитан Ост-Индской компании.

4. Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. Политика. Война. Дипломатия. Москва: изд. д. «Рубежи XXI» 2009.
5. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. «Русская панорама», 2003, С. 52
6. Дегоев В.В. Даргинская трагедия 1845 года. Спб: изд. журнал Звезда, 2001 г. 605 стр.
7. Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: т-во И. В. Сытина, 1911—1915
8. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. изд. Воен. пох. тип. ГШ КА. 1860.

**Анализ карикатуры времён русско-японской войны. Образ врага на примере
изобразительного материала**

**Analysis of cartoons during the Russian-Japanese war. The image of the enemy on
the example of visual material**

Павел Боев, МГУ им. М.В. Ломоносова

Pavel Boev, MSU

Аннотация: В данной статье рассмотрены реалии русско-японской войны в свете карикатуры и плаката. Сделан особый акцент на формирование «образа врага» в начале XX века, а так же продемонстрированы особенности его восприятия в Российской Империи, Японии, США, Франции и Великобритании.

Annotation: This article discusses the realities of the Russian-Japanese war in the light of cartoons and posters. Special emphasis is placed on the formation of the "image of the enemy" at the beginning of the XX century, as well as the peculiarities of its perception in the Russian Empire, Japan, the USA, France and the UK.

Ключевые слова: Карикатура, русско-японская война, Микадо, дядя Сэм, шарж.

Key words: Caricature, Russian-Japanese war, Mikado, uncle Sam, cartoon.

Подходя к данной теме, хотелось бы сразу сказать о её актуальности. В мире могут меняться формации, могут меняться философские течения, может меняться, наконец, мировоззрение и этические нормы. Однако вряд ли изменится потребность людей в юморе и потребность государств в пропаганде. Кроме того, если соединить два этих полюса и поставить их на службу политике, то получается совершенная, острая, широкопрофильная информационная волна, которая в силах сформировать общественное мнение.

Исследование будет посвящено, главным образом, жанру карикатуры. Газеты и журналы создавали ту идеологически-заряженную атмосферу, благодаря которой горожане, дворяне, пролетарии, могли соединиться в общем информационном пространстве.

Кроме того, газеты были настоящими снарядами информационной войны. Одно изображение мало что могло решить, но карикатурные залпы, огромные тиражи политизированной прессы, меняли на корню видение обывателей. Благодаря агитации

можно было поднять престиж власти, оправдать промахи командования, или смягчить потери, в связи с отсутствием независимых средств массовой информации. А можно было наоборот, раздуть до невероятных масштабов локальные успехи войск.

В каждой карикатуре присутствует определённая интенция – магистральная линия, которая передаётся, благодаря набору образов. Интенция может быть положительной – когда то или иное событие показано с позитивной, привлекательной стороны (бравая армия, сила флота, успехи в сражениях), или отрицательной (слабость неприятеля, его разобщённость, уязвимость, глупость и пр.)

Главной целью политической карикатуры было формирование «образа врага». Собрать всё чуждое, отвратительное, непривычное, и показать это в оппоненте. Популярно объяснить, что сидящие по ту сторону окопов – не люди, а существа, не имеющие отношение к виду *homo sapiens*, низшие создания. Ведь, если это так, то уничтожить их – обычное дело. По этому пути пошла, например, русская карикатура.

В Отечественной карикатуре того времени было популярно пренебрежительное отношение к японцам. Возможно, оно было детищем, как общей государственной линии, так и народного восприятия. Есть упоминание, как Николай II заявлял о скорейшей победе русской сухопутной армии над «обезьянами»¹⁵. Для русского человека, война с Японией должна была стать маленькой, как и сами японцы на рисунках и победоносной.

Кроме того, русская карикатура характеризуется рядом особенных черт – во-первых, она относится к жанру лубок – доступность образов на ней сочетается с подписями на листах. Техника проста и лаконична. Кроме того, достаточно часто на лубке, образы заимствуются из народных сказок, архетипизируются. Иванушка-дурачок, попирающий лаптем японские крейсера, исполинского роста купец, разлётшийся в Манчжурии, и крошечные японцы, которые не достают русскому богатырю и до колена. А во-вторых, это цензура. Согласно статье 140 «Устава о цензуре и печати» правительство могло запретить обсуждение в периодической печати какого-либо обстоятельства государственной важности [13, с. 85]¹⁶. Таким образом, любой возможный провал русских войск попросту изымался из публичного пространства и доходил до столицы лишь в шифрограммах.

Иной была японская карикатура. По мнению кандидата философских наук Михаила Владимировича Гришина, «стержневой» культурной конструкцией в сознании японцев, является именно культ прекрасного, культ эстетического восприятия действительности¹⁷. Японцы осваивают мир с помощью образного, эстетического

¹⁵ Голиков А.Г., Рыбачёнок И.С. Смех - дело серьёзное. Россия и мир на рубеже XIX-XX веков в политической карикатуре. М., 2010 С. 27

¹⁶ Агапов Вадим Львович. «У РУХНУВШЕЙ АВАНТЮРЫ»: РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 ГГ. И ВЛАДИВОСТОКСКАЯ ПРЕССА. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-ruhnuvshey-avantiury-rusko-yaponskaya-voyna-1904-1905-gg-i-vladivostokskaya-pressa> (Дата обращения 14.10.2018)

¹⁷ Гришин Михаил Владимирович Эстетизм в японской культуре. Электронный ресурс. URL: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-4/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/769.html> (Дата обращения 14.10.2018)

восприятия¹⁸. Сложно их плакаты назвать «карикатурой», это ближе к гравюре, к жанру искусства не популярного, а философского.

Однако, у японцев, перед европейцами был один существенный комплекс – видя европейцев, которые главенствовали в Японии в этот момент, контролируя Императора, видя их отличия, японцы начинают подражать. На всех гравюрах, их, практически, невозможно отличить от русских. Выделяются они или формой, или, реже, катанами, которые проступают, иногда в гравюрах, скорее, как дань прошлому. Итак, Япония хочет быть Европой в этот момент, и равняться на европейцев для японцев – большая честь. Они не пытаются показать, что они лучше, они стремятся показать, что они такие же.

Что касается европейского взгляда, он не един. Англичане, в журнале «Punch», занимают явно прояпонскую позицию. Карикатуры «Punch» делятся на две большие части – осмеивающие и укоряющие Россию и информирующие широкую публику о положении дел на Дальнем Востоке.

Несмотря на поддержку Японии правительством, издание не даёт нам повода задуматься об этом, кроме, разве что, симпатий Стране Восходящего Солнца (у японцев более человеческие лица, нежели у русских). В этот же момент, русский медведь приобретает самые разные обличья. То он в традиционном картузе Российского солдата, то в матросской форме, а то в пиратских одеждах.

Иное дело французы. Франция, будучи союзником России, несколько отличалась во-первых, направлением карикатуры (антияпонская направленность) от Европейских соседей. Чувствуя угрозу со стороны Германии, напряжённость в отношениях с Англией, и, как следствие, США, Франции было необходимо балансировать. С одной стороны, истерия «Жёлтой угрозы» была популярна, с другой, слишком уж сильно бояться Японию, было бы не по-дружески, относительно России. Слишком резкие выпады в отношении Англии и США, а уже тем более Германии, так же были недопустимы, потому что нагнетание агрессивной риторики могло привести к новой Европейской войне.

Япония для Французов – дикая страна, из-за этого широкую популярность получил образ самурая – образ Японии до европеизации, до Революции Мейдзи. Кроме того, Французская печать была почти что свободна от цензуры. В данной ситуации, подобная свобода привела к деконсолидации обществ в тот момент, когда Франция почувствовала слабость России, и когда новости об успехах японцев облетели Европу.

Что касается США, то из-за океана, Российско-Японский конфликт видится ссорой дикого медведя и дальневосточной кошки, не более. Анализируя журнал «Puck», можно сказать, что в Американской прессе, война между Россией и Японией освещалась сухо. Причиной тому, интерес США, в первую очередь, в Китае. Япония лишь помогала Штатам в исполнении их интересов, но не была поддержана на официальном уровне.

Конечно же, Штаты симпатизировали правительству Императора, но никогда не позволяли себе напрямую заявить о своих симпатиях. А вот на очернение августейших особ не скупились. Политика журнала «Puck» - политика иронии над всем

¹⁸ Гришин Михаил Владимирович *Эстетизм в японской культуре*. Электронный ресурс. URL: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-4/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/769.html> (Дата обращения 14.10.2018)

неамериканским миром, политика формирования альтернативного устройства, в котором Штаты станут ведущими. Россия в этом свете, всего лишь большая страна, которая проигрывает, а Япония – всего лишь элемент, всего лишь один из многих игроков, который должен будет принять и услышать американский голос.

Подводя итоги данной работе, следует сказать следующее – каждая страна в своей агитационной деятельности стремилась как можно более сплотить нацию вокруг правителя, патриотической идеи, путём формирования образов «другого», «иного», в отношении врагов. Обмен карикатурами показал истинную личину всех стран-участниц. Показал непрочность союза России и Франции, невольно привёл к этому союзу Великобританию, которая должна была сдерживать Германию на материке, руками Республики и Империи, а так же своими финансовыми пополнениями. Так появилась Антанта.

США, практически прокричали на весь мир о своих интересах в Европе и Азии. Стало ясно, что без Штатов теперь вряд ли что-либо будет решаться. Им было слишком тесно в своих владениях по Доктрине Монро. В карикатурах «Puck» мы видели начало экспансионистской политики США.

Япония получила единую нацию. Ещё более единую, чем раньше, нацию, готовую доказать всему миру о своих амбициях.

Список используемой литературы и источников.

1) «Шут» : художественный журнал карикатур; с 1897 - художественный журнал с карикатурами. - СПб., 1879-1914. - Еженед./Электронный ресурс. URL: <http://pressa.ru/ru/magazines/ogonyok#/> (Дата обращения 14.10.2018)

2) «Puck» - журнал./Электронный ресурс. URL: <http://www.loc.gov/pictures/search/?q=ap101.p7&sp=1&st=grid>. (Дата обращения 14.10.2018)

3) «Punch» - журнал./Электронный ресурс. URL: <https://www.punch.co.uk/index> (Дата обращения 14.10.2018)

4) Голиков А.Г., Рыбачёнок И.С. Смех - дело серьёзное. Россия и мир на рубеже XIX-XX веков в политической карикатуре. М., 2010.

5) Гришин Михаил Владимирович Эстетизм в японской культуре. Электронный ресурс. URL: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-4/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/769.html> (Дата обращения 14.10.2018)

6) Агапов Вадим Львович. «У РУХНУВШЕЙ АВАНТЮРЫ»: РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 ГГ. И ВЛАДИВОСТОКСКАЯ ПРЕССА. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-ruhnuvshey-avantyury-russko-yaponskaya-voyna-1904-1905-gg-i-vladivostokskaya-pressa> (Дата обращения 14.10.2018)

«Июльский кризис 1914 года в освещении периодической печати России, Англии и Франции. Образ Антанты как союза в преддверии Первой мировой войны».

“The Crisis of July 1914 in coverage of the periodical press of Russia, England and France. The image of the Entente as a union on the eve of the World War I”

Весельский Александр Анатольевич, СПбГУ

Veselsky Alexander Anatolevich, St. Petersburg State University

Аннотация: В данной статье автор рассматривает проблему представления Антанты как союза в дни июльского кризиса 1914 года. Договора о военном сотрудничестве между представленными странами до начала боевых действий подписано не было. Однако, автор считает, что в общественном мнении России и Франции вопрос участия Англии в возможной войне не ставился – союз представлялся как военно-политический.

Annotation: In this article author explores the problem of representing the Entente as a union in the days of the crisis in July 1914. The treaty about military cooperation between the countries before the start of the war was not signed. However, the author considers that in the public opinion of Russia and France the question of England's participation in a possible war was not posed – the union was presented as a military-political one.

Ключевые слова: Первая мировая война; Июльский кризис 1914; Антанта.

Key words: World War I; The Crisis of July 1914; Entente.

Исследуемый период является определяющим в понимании условий вступления в войну стран-союзниц по Антанте. Цель работы – изучить освещение июльских событий в прессе России, Англии и Франции. Выяснить, позиционировала ли себя Антанта как военный блок, или интересы держав в преддверии войны расходились.

В качестве источников для данной статьи были выбраны следующие издания: Le Petit Parisien; l'Humanité; The Daily Telegraph; The Manchester Guardian; Речь; Новое Время. Критерий в качестве отбора комплексный – влияние издания и его тираж. Была выбрана как проправительственная, так и оппозиционная пресса с целью более объективного освещения событий. Также учитывалась национальная специфика каждой из заявленных стран.

В первые дни Июльского кризиса печать уделила внимание публикации материалов, посвященных покойному эрцгерцогу. Все рассмотренные периодические издания восприняли Сараевское убийство как трагедию.

Однако, уже в первые дни наметился конфликт интересов держав Согласия. В The Daily Telegraph, была опубликована обширная статья: “Tragedy of the Habsburgs”. Давая оценку личности покойного, издание сравнивает его с Вильгельмом II- «Его великим примером был германский император»; «Несомненно, было много черт в характере кайзера, которым эрцгерцог не мог надеяться подражать. Он не обладал такой же гибкостью ума, тем же эмоциональным вдохновением» [3, 29 June, p. 12]. Далее следует негативная оценка Российской империи, в сравнении с «просвещенной» Германией: «Франц Фердинанд полагал, что Австрия должна поддерживать определенный баланс

между Востоком и Западом, между восточными склонностями и предрассудками Московии и западной цивилизацией и принципами Германии» [3, 29 June, p. 12].

Таким образом, Великобритания прежде всего стремилась к дружественным отношениям с Берлином и лично кайзером. Главное оппозиционное издание Англии: "The Manchester Guardian" была солидарна с Telegraph, - помимо высокой оценки личности Ф. Фердинанда говорилось о близости его взглядов на славянство с Россией [4, 29 June, p. 8]. Таким образом, уже в первые дни после покушения, Британия занимает проавстрийскую позицию в освещении конфликта, ставя в приоритет отношения с Берлином, нежели солидарность с мнением союзников по блоку.

Между Россией и Англией в начале XX века существовали геополитические столкновения. Более того, как отмечают А.В. Голубев и О.С. Поршнева: «В отличие от Франции по отношению к Англии к началу XX в. как в российском общественном мнении, так и в массовом сознании традиционно преобладало недоверие [7, с. 64]. Однако, к 1914 году, в условиях внешней опасности, Соединенное королевство воспринимается исключительно как союзник. Проправительственная печать - «Новое Время», а также оппозиционная - «Речь» в номере, освещающем убийство эрцгерцога, основное внимание уделяют не покушению, а прибытию английского флота в Россию [1; 2, 16 (29) июня. с. 1-3]. С точки зрения восприятия Антанты как военного союза, интересны публикуемые кадетским изданием слова Н.И. Гучкова: «Сила английского флота и русской армии обеспечит Европе мир» [2, 16 (29) июня, с. 2]. Отдавая первую полосу визиту британских моряков в дни поле гибели наследника австрийского престола, русская периодическая печать тем самым иллюстрировала первостепенную важность военного сближения с Англией.

Во Франции британцы также рассматривались как союзники в случае возможной войны. Le Petit Parisien освещая банкет по случаю годовщины сближения с Англией, приводит следующие слова М. Самюэля – сенатора департамента Сарта: ««Сердечное Соглашение» являлось началом, это была инаугурация новой политики: примиренная Франция и Англия должны действовать с Россией, с Соединенными Штатами, с подавляющим большинством в действительности миролюбиво настроенных государств как Старого, так и Нового Света, чтобы показать Германии, что ее интерес состоит в том, чтобы положить конец, в свою очередь, взаимными уступками, мифу о неизбежности войны» [6, 2 Juillet. p.3].

Германия представляется как держава, угрожающая миру, при этом противостоять ей должна Антанта, в содружестве с позицией России и США. Договор 1904 года, таким образом, рассматривается как военно-политический. Р. Пуанкаре в мемуарах подтверждает данный вывод: «Наше сердечное согласие с Англией с 1904 г. мало-помалу расширилось до рассмотрения всех международных проблем, и теперь мы уверены, что после первоначальных колебаний и медлительности Англия придет нам на помощь на суше и на море, на помощь Бельгии и нам» [9, с. 9].

Отношение к России во Франции, как уже отмечалось, было миролюбивым, союзные договоренности носили официальный характер. Однако l'Humanité, оценивая визит Французского президента в Петербург пишет, что: «Россия нуждается в большем, нежели ранее предоставляемой дипломатической помощи со стороны Франции, вследствие столкновения ее традиционной восточной политики с большими трудностями из-за перемен на Балканах» [6, 9 juillet. p.3]. Однако, сам визит французского президента оценивается положительно [6, 16 juillet. p.1].

В целом, если рассматривать союзную прессу до предъявления ультиматума, статей, в которых бы обсуждался взгляд на сущность Антанты, более не публиковали. Причиной тому, как заметил Н.В. Юдин, является тот факт, что «Пресса стран Антанты вовсе не пыталась подготовить общественное мнение к перспективе скорой войны из-за этого покушения» [10, с. 34]. Предъявление ультиматума изменило ситуацию кардинально. Н.В. Юдин справедливо отмечает, что требование Австрии «произвело в странах Антанты эффект разорвавшейся бомбы» [11, с. 216].

Главным для нас является не оценка ультиматума, а отношение общественного мнения к будущим союзникам на данном этапе развития конфликта. The Manchester Guardian поставил национальные интересы выше союзных: «Мы хотим мира в Европе, но мы еще больше желаем, чтобы Англия была и оставалась в мире» [4, 28 July. p.8]. Несмотря на поворот в освещении событий в Telegraph [3, 27 July. p.14], именно инертность в дни, предшествующие ультиматуму, а также всевозможные реверансы в сторону кайзера и Германии в целом привели к доминированию оппозиции вплоть до вторжения немцев в Бельгию. Недаром Д. Ллойд Джордж постоянно упоминает об отчетах Грея кабинету, его заверениях об отсутствии обязательств перед Францией, а тем более Россией [8, с. 62].

Интересным представляется факт, что манчестерская газета не винит Берлин в развязывании конфликта. Наоборот, в деле сохранения мира «мы можем быть уверены-мы получим поддержку со стороны Германии и Франции» [4, 27 July. p.8]. При этом Россия объявляется мировым агрессором, поскольку именно она угрожает вступлением в войну сделать ее общеевропейской - «...Сила которая ускоряет ключевой час ужаснейшей катастрофы есть изменница цивилизации» [4, 27 July. p.8]. Под Силой, следует понимать Россию.

Однако, несмотря на противоречивую позицию Лондона, ключевым является тот факт, что во Франции и России считали англичан своими неперменными союзниками. Le Petit Parisien связывала надежды на мир с посредничеством Англии [5, 28 Juillet. p.1]. L'Humanité развивала эту точку зрения: если Австрия ответит на уступки Сербии войной, то европейское посредничество (в лице Англии. прим. авт.) еще сохраняет значимость, «люди найдут в этом посредничестве свет и точку опоры, сияющий центр их бесчисленной воли к миру» [4, 27 Juillet. p.1].

Новое Время, рассуждая о возможной войне, рассматривает Антанту как военный союз [1, 5 (18) июня. с. 3]. Речь солидарна с позицией газеты Суворина: «Если австрийский ультиматум есть лишь начало обдуманной кампании, то тройственному согласию предстоит быть втянутым в европейский конфликт из-за балканского» [2, 12 (25). июля с.1]. Тройственное согласие будет воевать, а не только Россия и Франция.

Подводя итог, следует сказать, что пресса Англии не относилась к Антанте как к военному союзу, руководствуясь, прежде всего, национальными интересами. Однако в печати России и Франции существовало представление об объединении именно как о военном содружестве, что способствовало мобилизации общества и консолидации в вопросах об участии в войне.

Список использованных источников и литературы:

1. Новое Время. Петербург. 1914.16 (29) июня; 5 (18 июля)
2. Речь. Петербург. 1914. 16 (29) июня; 12 (25 июля)
3. The Daily Telegraph. London. 1914. 29 June; 27 July
4. The Manchester Guardian. Manchester. 1914. 29 June; 27 July; 28 July
5. L'Humanité. Paris. 1914. 9 Juillet; 16 Juillet; 27 Juillet

6. Le Petit Parisien. Paris. 1914. 2 Juillet; 28 Juillet
7. Голубева А.В., Поршнева О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. – М.: Новый хронограф, 2011. – 392 с.
8. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары; пер. с англ. – М.: Соцэкгиз, 1934-1938. – Т. I – М., 1934. – 679 с.
9. Пуанкаре Р. На службе Франции 1914-1915: Воспоминания. Мемуары. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. – 784 с.
10. Юдин Н.В. Патриотический подъем в странах Антанты в начале Первой мировой войны. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 288 с.: ил.
11. Юдин Н.В. Реакция Английского общественного мнения на июльский кризис 1914 года // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012 № 3. С 214-220

**МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ
НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

**THE MORAL EDUCATION OF SOLDIERS AND OFFICERS ON THE EXAMPLE
OF THE PARTICIPATION OF THE RUSSIAN ARMY IN THE FIRST WORLD
WAR**

Д.М. Грядский, Южный Федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)
D. M. Gradsky, southern Federal University (Rostov-on-don)

Аннотация: статья рассматривает вопросы воспитания и обучения войск, а также его эффективности на примере участия русской армии в Первой мировой войне. За основу оценки эффективности обучения берётся понятие «моральная упругость войск», введённое в научный оборот генералом Головиным Н. Н. как соотношение кровавых и бескровных потерь.

Annotation: the article considers the issues of education and training of troops, as well as its effectiveness on the example of the Russian army in the First world war. The basis for evaluating the effectiveness of training is the concept of "moral elasticity of troops", introduced into scientific circulation by General Golovin N. N. as the ratio bloody and bloodless losses.

Ключевые слова: армия, эффективность обучения войск, Первая мировая война, неудовлетворительные пополнения армии, «моральная упругость войск»

Key words: army, efficiency of training of the troops of the First world war, the poor replenishment of the army, «moral elasticity of troops»

Актуальность рассмотрения темы воспитания и обучения войск определяется той исключительной ролью, которую во все времена играла подготовка войск для ведения эффективных боевых действий с противником.

В статье в связи с этим ставится цель осветить некоторые вопросы подготовки солдатских и офицерских кадров для Русской армии в военных учебных заведениях различного уровня. Акцент смещается именно в плоскость социальной антропологии, что позволяет нам рассматривать события сквозь призму их участников, привлекая источники личного происхождения.

Для достижения поставленной цели нами решаются задачи:

Во-первых - рассмотреть какие методы использовались военными преподавателями для морально-нравственной подготовки войск.

Во-вторых - проанализировать источники личного происхождения для выявления морального состояния армии и его соответствия целям, которые преследовались в военных академиях.

В-третьих - понять, как изменился качественный состав армии в годы Первой мировой войны под воздействием потерь в офицерском составе.

Рассматривая предметы, изучаемые в военных академиях различного уровня, следует особенно заострить внимание на некоторых их аспектах.

Профессор Николаевской военной академии Глиноецкий Н. П. давая перечень предметов, изучаемых в Николаевской военной академии в конце XIX в., сообщал о том, что они были насыщены предметами военной тактики и стратегии: история военного искусства, военная администрация, военная стратегия, картография, верховая езда, французский и немецкий языки. Единственное, что отдалённо напоминало так необходимый предмет, направленный на воспитательное и идеологическое подкрепление офицеров, была политическая история. [3. с. 318].

Говоря о курсе политической истории, следует отдельно сказать о том, что он давал достаточно поверхностные представления о сути политических группировок и партий, более того, академии не пресекали в полном объёме проникновение в среду слушателей литературы касающейся тех или иных вопросов политики, по средствам которой в сознании заполнялся вакуум. Более того, данная литература могла резко негативно отзываться и о представителях властных кругов, что не могло не повлиять на формирование определённого, заданного, негативного представления о власти как таковой. Вот как об этом обстоятельстве писал генерал Деникин А. И.: «Я познакомился с этой нежизненной, начетнической «литературой»... Лозунг – разрушение, ничего созидательного, и злоба, ненависть – без конца». [4. с. 74].

В малой эффективности воспитания офицерского корпуса и солдат кроется проблема того, что во время издания и введения в действие «Приказа № 1», 1 марта 1917 г. в армии так быстро произошло падение авторитета офицеров, что, эффективно сражающаяся армия стала превращаться в плохо обученное милиционное войско. Со всей остротой встали вопросы слабой моральной подготовки солдат. Данную проблему обрисовывал в самых общих чертах ещё генерал Драгомиров М. И., которого по праву можно считать создателем военной педагогики. Автор писал следующее: «Воспитание солдата должно стоять выше образования», - подчёркивал он. Им выделены три основные стороны воспитания: «воспитание ума и воли, воспитание нравственное и физическое». [5. с. 74]. Именно в таком комплексе воспитательной и обучающей составляющей солдат создавались морально устойчивые бойцы, которые должны были эффективно решать поставленные перед ними задачи. Однако большинство вопросов воспитания и обучения имели свой ряд просчётов, которые не позволяли в полной мере восполнить все необходимые армии потребности в морально устойчивых кадрах.

Это находит своё подтверждение в воспоминаниях генерала Снесарева А. Е.: «Наша система военного воспитания растит и ширит такой тип, растит, практикуя хамство, капризность, беспринципность». [7. с. 16]. Всё это в условиях того, что война была, по меткому выражению генерала Деникина А. И.: «...Великая война – это высшее напряжение духовных и физических сил нации, тягчайшая жертва, во имя Родины приносимая» [4. с. 259].

Генерал от кавалерии Сухотин Н. Н. в 1898 г. опубликовал работу по истории войн России, где подчеркнул одну, достаточно интересную для нас мысль, которая оказалась отчасти пророческой: «В будущих столкновениях миллионов вооружённых воинов предстоит великое испытание именно человеку-воину, его духу...» [8. с. 4]. И безусловно со всей видимостью в условиях модернизации вооружения требовалось создать кадры, которые могли бы воспользоваться новым вооружением, но при этом необходимо было сохранить и высокий моральный дух войск.

Другой крупный военный теоретик генерал-лейтенант, профессор Николаевской военной академии Головин Н. Н. придавал огромное значение вопросам воспитания и обучения войск. Им был введён в научный оборот термин «моральная упругость войск», при помощи которого обозначалось соотношение «кровавых» - боевых и «некровавых» потерь от болезней, дезертирства и т. п. Представляя себе масштаб будущей войны, он говорил, ссылаясь на военного наблюдателя Великобритании при Русской армии генерала Нокса. Относительно «Великого отступления» 1915 г., генерал Нокс, наблюдавший за состоянием Русской армии вспоминал: «Дух Русской армии проходит через многие тяжёлые испытания, только одного из которых было бы достаточно, чтобы подорвать дух многих других армий». [2 с. 142].

Помимо солдат, имелось также и множество офицеров младших чинов, которые были недостаточно образованны для решения стоящих перед ними задач политической самоидентификации. Генерал Краснов П. Н., оценивая степень образованности солдат и младших офицеров отмечал, что ему пришлось самому проводить занятия по ликвидации пробелов, имевшихся у средних офицеров: «...показал на примитивных, от руки сделанных чертежах взаимное соотношение казачьих войск и доказал географическую невозможность создания казачьей республики...» [6. с. 9].

Также необходимо учитывать факт того, что за годы войны подготовленные кадры для армии редели под ударами противника. Их восполнение шло крайне неудовлетворительными пополнениями, на что обращали своё внимание многие генералы, так например, также поредела когорта кадровых офицеров, которых заменяли произведенные из рядовых прапорщики, получившие эти чины своей доблестью. Генерал Брусилов А. А. в своих воспоминаниях по данному поводу писал: «Унтер-офицеры, которых в запасе было очень много, не были взяты на особый учет как специальный низший начальствующий состав, весьма ценный для надлежащего его использования, а присылались в числе рядовых» [1. с. 65]. Более того, сказывались также и качественные недостатки войск. Можно привести несколько примеров, того как оценивались новые кадры в историографии. Так советский историк Яковлев Н. Н. писал: «Юные командиры... понаслышались, что в бой пристойно идти с сигарой во рту, тупой шашкой...и только впереди нижних чинов» [10. с. 65].

Нельзя обойти стороной в этой связи воспоминаний, последнего протопресвитера Русской армии и флота Шавельского Г. И. Говоря об офицерстве он писал: «Офицер был изгоем царской казны. Нельзя указать класса старой России, хуже обеспеченного, чем офицерство». [9. с. 16]. Отчасти и это было одним из мотивов того, что в момент, когда весь старый строй общественной жизни начал разрушаться, офицерство заняло нейтральную позицию, давая развиваться событиям своим чередом.

Можно говорить о том, что именно вышеприведённые просчёты в воспитательной и обучающей составляющей русского офицерского корпуса приводили к тому, что за годы войны он всё больше и больше терял свои морально-нравственные качества, что предопределяло моральное разрушение армии. С одной стороны, армия имела богатый кадровый потенциал своего офицерского корпуса, но с другой стороны в учебных планах отсутствовали предметы, направленные на подготовку морально устойчивых офицеров, которые могли бы передавать свой опыт подчинённым им солдатам. Это даёт нам также ответ на вопрос о том, почему «Приказ №1», принятый Советом по Петроградскому военному округу, и растиражированный на фронте, был воспринят как инструкция к действию и не нашёл препятствий со стороны младшего офицерского состава и солдат, чья моральная устойчивость за годы войны оказалась сильно расшатана.

Нами выявлены основные особенности воспитательной и образовательной программы подготовки офицерских кадров. Согласно данным генерала Глиноецкого Н.

П., мы установили, что в учебных планах имелась масса предметов, направленных на тактическую и стратегическую подготовку, но совершенно отсутствовали предметы, которые могли бы готовить офицера в моральном плане (эта сфера образования оставалась за церковным воспитанием). Тем самым создавала вакуум, который заполнился в ходе революции политическими идеологами, так как «Приказ № 1» был лишь механизмом, а не причиной развала фронта.

Список источников и литературы:

1. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1963. 312 с.
2. Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. Спб.: тип. Штаба войск гвардии Петербургского военного округа, 1882. 793 с.
3. Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. Т-во объединённых издателей, П., 1939. 480 с.
4. Деникин А. И. Путь русского офицера. М.: Вече, 2016. 320 с.
5. Драгомиров М. И. Армейские заметки// Сб. оригинальных и переводных статей М. Драгомирова, 1856-1880. Т. 1,2. Спб., 1881. 635 с.
6. Краснов П. Н. На внутреннем фронте. Всевеликое войско Донское. М.: Вече, 2016. 368 с.
7. Снесарев А. Е. Дневник 1916-1917. М. Кучково поле. 2015. 672 с.
8. Сухотин Н. Н. Война в истории Русского мира. М.: Антология отечественной военной мысли, 1998. 98 с.
9. Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. 1,2. Нью-Йорк: изд. Им. А. П. Чехова, 1954. 414 с.
10. Яковлев Н. Н. 1 августа 1914 г. М.: Кучково поле. 2015. 672 с.

Русская императорская армия в начале XX века (по мемуарам военного министра А.Ф. Редигера)

Russian Imperial army in the early twentieth century (according to memoirs of the military Minister Rediger)

Дацко Никита, МГУ

Dacko Nikita, MSU

Аннотация: Представляемая читателю статья, знакомит его с проблемой реорганизации русской императорской армии в начале XX века. Работа строится на основе воспоминаний военного министра Российской империи (1905 – 1909 гг.) генерала от инфантерии А.Ф. Редигера. В его мемуарах представлена оценка состояния русской армии с точки зрения профессионального теоретика военно-организационного дела, рассмотрев которую, автор этой статьи предлагает подумать над непростым вопросом, связанным с кадровым составом русской императорской армии начала XX века.

Annotation: The article presented to the reader acquaints him with the problem of the reorganization of the Russian Imperial Army in the early twentieth century. The work is based on the memories of the military minister of the Russian Empire (1905 - 1909) General of Infantry A.F. Rediger. In his memoirs, an assessment of the state of the Russian army from the point of view of a professional theorist of military organizational matters is presented,

considering which the author of this article suggests to think over the complicated question related to the personnel composition of the Russian Imperial army in the early 20th century.

Ключевые слова: военные реформы, А.Ф. Редигер, военное министерство, военная история, история массовых армий.

Key words: military reforms, A.F. Rediger, military ministry, military history, the history of the mass armies.

В начале XX века Российская империя, а вместе с ней и её армия, эту империю создававшая, переживала не самые благоприятные времена. В прошлом осталась слава русского оружия на полях Полтавской битвы, Семилетней войны, Русско-турецких екатерининских войн, русско-турецких войн XIX века, Отечественной войны 1812 года и других войн. С тех пор, после реформ военного министра Д.А. Милютина, армия изменилась до неузнаваемости: она перестала быть рекрутской, стала всесословной, массовой. Монолитный дворянский офицерский состав все больше к началу века разбавлялся элементами из других слоёв общества, появилась единая система управления войсками, выраженная в военных округах с командующими во главе, подчинёнными императору, армия и флот неоднократно перевооружались в течение второй половины XIX века. Однако все эти мероприятия в вооружённых силах империи не спасли ее в русско-японскую войну от страшного военного поражения, которого Россия не знала 50 лет и которое серьёзно подорвало авторитет самодержавного строя, и без того переживавшего глубокий кризис, сопровождавшийся революционными беспорядками 1905-07 гг. И на этом моменте становится интересным, на наш взгляд, проблема видения причин слабости русской армии глазами современников, имевших компетентность в вопросе её нужд.

В сложившейся ситуации, незадолго до подписания Портсмутского мирного договора 20 июня 1905 г. военное министерство из рук генерала В.В. Сахарова, пробывшего на этом посту полтора года, переходит центральной фигуре нашего повествования – генерал-лейтенанту (с 6 мая 1907 г. – генерал от инфантерии) А.Ф. Редигеру. Его мемуары, названные «История моей жизни», являются центральным источником в нашем исследовании. Применив сравнительный и структурный методы при анализе глав 6-9 источника, где Редигер поместил рассказ о своей деятельности в качестве военного министра, мы условно выделили шесть основных тем, вопросов, которых касается автор:

- 1) управление армией из Петербурга и роль военного министра в нём;
- 2) сроки службы в армии и необходимость их сокращения ввиду больших расходов на неё и революционных брожений в запасных частях;
- 3) загруженность военного министра делами ему не свойственными, по мнению Редигера, связанными с обязательным присутствием военного министра на различных бесчисленных парадах под Петербургом, приёмами при Дворе и пр.;
- 4) закон о военных пенсиях;
- 5) слабое финансирование армии, из-за которого, по мнению автора, крайне проблематично проводить реформы в ней, программы по вооружению и укомплектованию войск;
- 6) и, пожалуй, центральный вопрос в реформаторской программе министра, личная позиция по которому впоследствии стоила Редигеру его поста¹⁹ – вопрос о

¹⁹ См.: речь А.И. Гучкова в Думе, спровоцировавшую отставку А.Ф. Редигера, не давшего отпор первому за нападки на великих князей: «Принятие в трёх чтениях внесённого военным министром законопроекта об

качественном составе «верхов» армии, её генералитета, который по большей части оценивался министром как непригодный к руководству войсками, некомпетентный²⁰.

Борьба с этой некомпетентностью отмечается Редигером как основное направление его деятельности в 1905-09 гг.²¹, поэтому данная проблема стоит отдельного внимания. Редигеру из-за сопротивления высших военных кругов в Совете государственной обороны с трудом удаётся учредить Высшую аттестационную комиссию²² – по сути главное детище Редигера за всё его пребывание в министерстве. Это учреждение помогало Редигеру не только бороться с безответными и бездарными генералами, но и повысить роль военного министра в среде высшего командования. Дело в том, что ещё при министре Милютине с разделением России на военные округа стала расти некая «автономность» командующих этих округов, возглавлявшие все находившиеся в их округе соединения. Как отмечает автор, происходило это потому, что, во-первых, на эти должности обычно назначались великие князья – члены императорской фамилии, с которыми было трудно бороться военному министру, во-вторых, командующие военных округов напрямую по Уставу подчинялись императору и поэтому исполнение ими всевозможных предписаний и распоряжений военного министра зависело от силы влияния этого министра на императора и расположения к нему монаршей особы²³. Редигер отмечает, что такими «сильными» министрами являлись упомянутый уже нами Д.А. Милютин при Александре II и П.С. Ванновский при Александре III, деятельность которых императоры всецело поддерживали, хотя и эти сановники в бытность свою министрами контролировали не все округа²⁴. С приходом в ведомство в 1898 г. генерала А.Н. Куропаткина, печально известного по событиям русско-японской войны, ситуация резко изменилась в худшую сторону и при Сахарове оставалась неизменной²⁵. Как известно, на Николая II в принципе мало кто имел долгое и весомое влияние, и Куропаткин в этом отношении не являлся исключением. На самую сильную «автономию» Редигер указывает в Петербургском, Варшавском военном округах, Кавказском наместничестве и до убийства великого князя Сергея Александровича в Московском военном округе²⁶. Таким образом, ситуация, в которой оказался сам генерал, когда принял министерство от Сахарова, явно не располагала к проведению самостоятельной и эффективной реформаторской деятельности.

Подводя итоги, следует сказать, что, анализируя состояние армии начала XX века по взглядам Редигера, мы невольно приходим к постановке вопроса совершенно иного масштаба, для ответа на который требуется дополнительный охват источников и иной формат работы. Проблема такова: как получилось, что после милютинских преобразований во второй половине XIX в., последовавших за крымской катастрофой,

отпуске средств в 1909 г. ...»//Стенографические отчёты Государственной думы: третий созыв, сессия 2-я, часть 2. СПб.: Государственная типография, 1909. – С. 2325-2326.

²⁰ Гл. 6, Т.1./Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. – М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. С. 410.

²¹ Гл. 9, Т.2./Редигер А. Ф. История моей жизни... С. 280.

²² Редигер А.Ф. Указ. соч. С. 467.

²³ Гл. 6, Т.1./Редигер А. Ф. История моей жизни... С. 427-429.

²⁴ Там же. С. 428.

²⁵ Там же. С. 429.

²⁶ Там же. С. 429.

давших обновлённую систему получения военного образования и кадетских корпусов, после преобразований, которые в целом и современники, и историография оценивают в положительном ключе²⁷, как к началу XX века возникает проблема непригодности к службе внушительной части генеральского состава русской императорской армии?

Список источников:

1) Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2-х томах. / Под общей редакцией И.О. Гаркуши и В.А. Золотарёва. Подготовка текста, вступительная статья, примечания и указатель имен — Л. Я. Саёт, Н. В. Ильина — М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. — Федеральная архивная служба России, Российский государственный военно-исторический архив, 1999.

2) Стенографические отчёты Государственной думы: третий созыв, сессия 2-я, часть 2. СПб.: Государственная типография, 1909. 3244 с. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000021195/view#page=1616> (даты обращения: 15 – 24.09.2018).

Список литературы:

1) Витмер А.Н. Художник слова и пера // Исторический вестник. 1913 № 8 С. 573—575.

2) Коломнин С. Дмитрий Алексеевич Милютин // Ориентир. 2002 № 11 С. 78, 79.

3) Осипова М.Н. После Крымской войны // Воен.-истор. журнал. 1992 № 2 С. 4—13

«Демонстрация германцев на Северо-Западном фронте весной 1915 г. Цели и итоги»

"Demonstration of Germans on the Northwest front in the spring of 1915. Purposes and results"

Замятин Михаил Михайлович, СПбГУ

Zamyatin Mikhail Mikhaylovich, St. Petersburg State University

Аннотация: в данной статье автор рассматривает проблему германской весенней наступательной кампании 1915 года. Автор считает, что целью немецкого удара в Галиции был полный разгром русской армии. Огромную роль в срыве этого плана сыграл Северо-Западный фронт генерала М.В. Алексеева.

Annotation: in this article the author considers a problem of the German spring offensive campaign of 1915. The author considers that full defeat of the Russian army was the purpose of the German blow in Galicia. The huge role in failure of this plan was played by the Northwest front of the general M.V. Alekseev.

Ключевые слова: Первая мировая война, Северо-Западный фронт, генерал М.В. Алексеев.

²⁷ См.: например: Осипова М.Н. После Крымской войны // Воен.-истор. журнал. 1992 № 2 С. 4—13., Коломнин С. Дмитрий Алексеевич Милютин // Ориентир. 2002 № 11 С. 78, 79, Витмер А.Н. Художник слова и пера // Исторический вестник. 1913 № 8 С. 573—575.

Keywords: World War I, Northwest front, general M.V. Alekseev.

Рассматриваемый нами период является одним из определяющих для понимания хода Первой мировой войны, т.к. он стал прологом к «Великому Отступлению» русских армий. Однако работ по этой теме не так много, а мемуары часто противоречат друг другу. Поэтому цель нашей работы – опираясь на широкую базу источников и литературы, проследить боевые действия на Северо-Западном фронте в указанный период, понять их причины, цели и итоги.

Весной 1915 г. русские армии стояли у Карпат, готовые прорваться на Венгерскую равнину, что могло привести к выводу Австро-Венгрии из войны. Генерал-квартирмейстер Ю.Н. Данилов полагал, что вскоре Австрия, окруженная со всех сторон, будет вынуждена предложить странам Антанты сепаратный мир [3, с. 331]. С ним был согласен и начальник немецкого Генштаба Э. фон Фалькенгайн: «...приходилось с тревогой предвидеть дальнейшие русские попытки прорваться в Венгрию» [8, с. 109].

Именно поэтому германцы были вынуждены перебрасывать сюда резервы с Западного фронта [1, с. 107-109] для формирования новой 10-й армии (ген. Макензен). Эти соединения должны были в начале мая осуществить мощный прорыв в Западной Галиции в тыл русским частям.

Последовавшие вскоре боевые действия вошли в историю как Горлицкий прорыв. Он осуществлялся против Юго-Западного фронта Н.И. Иванова. Однако П. фон Гинденбургу была поставлена задача отвлечения Северо-Западного фронта второстепенными демонстрациями [2, с. 103], чтобы М.В. Алексеев не смог послать резервы на помощь своему южному соседу.

Наступление германских частей началось 2 мая 1915 г. В итоге, на 6-й день наступления русские части отошли на 40 км в глубину. 3 июня пал Перемышль, 22 июня – Львов. В итоге, Н.И. Иванов издает приказ об отходе русских войск из Галиции. Э. фон Фалькенгайн же решает повернуть свои армии на север и срезать «польский мешок», устроив русским огромные «Канны».

Отступление армий Н.И. Иванова ставило под угрозу фланги Северо-Западного фронта [9, с. 111], где с апреля начались операции на Риго-Шавельском направлении, а также с июля бои по вытеснению русских войск из Польши.

Интересен вопрос об информированности Ставки о возможных действиях противника. В Разведуправление Ставки поступали противоречивые сведения. В телеграмме от 15 (28) апреля 1915 г. сообщается, что «*появление вновь сформированных корпусов в армиях под начальством Гинденбурга ожидается в первых числах мая*» [6, л. 326-327]. Но в телеграмме от 17 (30) апреля говорится, что в Восточной Пруссии ожидаются лишь оборонительные действия либо демонстрации, активных же операций наступательного характера там ожидать не стоит [6, л. 329-332]. На одной из телеграмм, сообщавшей о возможности сильных демонстраций, и вовсе стоит такая подпись: «*Читал эту болтовню!*» [6, л. 350].

Однако М.В. Алексеев был поставлен перед необходимостью предпринимать срочные меры. Он предугадал направление будущего удара и стал усиливать свой правый фланг (10-я армия), а также стремился к накоплению резервов (в составе даже целых корпусов) в тылу – у железных дорог – для их мобильной переброски на угрожаемый участок [3, с. 342].

В конце апреля и начале мая попытки наступления германцев обозначились четко почти во всех вверенных Алексееву армиях [3, с. 342]. Например, в телеграмме от 25 апреля (8 мая) 1915 г. сообщается о появлении в Риго-Шавельском районе частей 18-го германского полевого корпуса [7, л. 93].

По словам ген. М. Гофмана, немцы предполагали произвести атаки в 3-х пунктах: 9-я армия - у Скервениц, 10-я - в районе Сувалок. Также был намечен план *«более значительного наступления на Северную Литву и Курляндию»* [2, с. 103]. Здесь задачей Гинденбурга было подготовить глубокий кавалерийский рейд в тыл русских армий [8, с. 119]. Однако этот рейд привел к спорам среди самого германского генералитета. П. фон Гинденбург дискутировал с Э. фон Фалькенгайном, настаивая на проведении более крупного стратегического маневра с целью охвата всего русского Северо-Западного фронта. По мнению А.М. Зайончковского, эти противоречия определяют для нас итоги всей летней кампании 1915 г. [4, с. 414].

Атака у Скервениц не удалась, у Сувалок немцы добились лишь тактического успеха. Поэтому основной упор германцы сделали на удар против 10-й армии Алексева. В итоге русские части были отброшены до Шавлей, который германцы взяли 17 (30) апреля. 18 апреля (1 мая) германские части неожиданным налетом взяли Либаву. Бои шли в мае-июне по линии Дубисса-Шавли-Можейки. Немцам удалось удержать позиции у р. Дубиссы и р. Виндавы, однако Шавли русские захватили обратно [2, с. 105-106]. М.В. Алексеев стянул сюда 7 дивизий [4, с. 414].

В начале июня из войск Риго-Шавельского района М.В. Алексеев создал новую 5-ю армию во главе с ген. Плеве. Её задачей было прикрытие направления от Балтийского моря до р. Неман и вытеснения оттуда германцев. Эта армия сумела остановить распространение германцев, однако выбить их с выгодных позиций не удалось.

Итак, наступление германцев на Северо-Западном фронте было остановлено. Достигли ли немцы главной цели: отвлечения сил М.В. Алексева?

По словам Э. фон Фалькенгайна, главная задача демонстрации была выполнена [8, с. 120]. Генерал Э. Людендорф соглашался с позицией Фалькенгайна: *«Цель смелого предприятия была достигнута. Силы русских росли здесь на глазах»* [5, с. 143]. Однако иного мнения придерживается М. Гофман, полагающий, что *«противник стал снимать войска для отправки на юг. Мы не были достаточно сильны, чтобы везде этому воспрепятствовать»* [2, с. 106].

М.В. Алексеев в своих письмах сыну и жене постоянно указывал на факт необходимости переброски войск его фронта на юг. Он прямо пишет: *«Мне нелегко, потому что много войск я должен был передать и отправить Иванову»* [9, с. 113]. Данного мнения придерживается и российский исследователь О.Р. Айрапетов, утверждающий, что еще в начале операции Северо-Западный фронт потерял 10 дивизий, отправив их на помощь фронту Юго-Западному [1, с. 219]. Генерал-квартирмейстер Ю.Н. Данилов прямо утверждает, что войска Северо-Западного фронта стали ослабляться переброской частей на фронт Юго-Западный [3, с. 344].

Откуда же М.В. Алексеев брал резервы для борьбы с немецким наступлением на собственном фронте? Дело в том, что «новые» части появлялись на Северо-Западном фронте как результат переформирования существующих соединений. В частности, делалось это за счет перевода штатных четырехбатальонных пехотных полков в трехбатальонные, а шестиорудийных артиллерийских батарей – в четырехорудийные [9, с. 120].

Интересно и то, что немцы сами стали перебрасывать сюда резервы. Ими была создана целая «Неманская армия» во главе с генералом Отто фон Беловым [5, с. 144]. Согласно развед. данным: «Для операции в Риге-Шавельском районе противником, начиная с 14-го апреля, с разных фронтов, как с восточного, так и с западного, было переброшено до 72 батальонов и 175 эскадронов» [7, л. 286 об.]. Не много ли для обычной отвлекающей «демонстрации»?

Таким образом, германцам на севере весной 1915 г. не удалось достигнуть своей цели. М.В. Алексеев сумел удержать фронт, успехи немцев имели лишь тактическое значение, в стратегическом же плане «демонстрация» провалилась. Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта делал все, чтобы помочь переброской резервов своему соседу - Н.И. Иванову. Эти силы сыграли очень важную роль в предотвращении полного разгрома русских армий и вывода России из войны еще весной 1915 г.

Список использованных источников и литературы:

1. Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917): 1915 год. Апогей. – М.: Кучково поле, 2014. – 624 с.
2. Гофман М. Главный противник – Россия. М.: Принципиум, 2015. – 528 с.
3. Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914-1915 гг. - Берлин: Слово, 1924. – 396 с.
4. Зайончковский А.М. Первая мировая война. – СПб.: Полигон, 2002. – 878 с.:
5. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. – М.: Вече, 2016 – 768 с.
6. РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 488.
7. РГВИА. Ф. 2019, Оп. 1, Д. 516.
8. Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование 1914-1916 годов в его важнейших решениях. – М.: Кучково поле, 2014. – 336 с.
9. Цветков В.Ж. Генерал Алексеев. – М.: Вече, 2014. – 544 с.

Причины и условия создания программ разработки ОМП в США и Японии во второй четверти XX в.

Reasons and conditions for creating of weapon mass destruction program in US and Japan in the second quarter of XX century

**М.М. Казарян, Институт Истории и Международных отношений, Южный
Федеральный университет**

**M.M Kazarian, Institute of History and International relations, southern Federal
University**

Аннотация: Актуальность избранной темы обусловлена необходимостью научного осмысления причин, а именно мотивации и условий для создания программ по разработке оружия массового поражения для дальнейших исследований в этой и смежных областях. Данная статья рассматривает проблему создания программ разработки оружия массового поражения в США и Японии во второй четверти XX в. В процессе её создания были изучены и проанализированы данные, полученные из исторических источников и работ историков по этой и смежным проблемам. В результате этой работы данные были переработаны и на их основе была выстроена и

изложена мысль о выявленных причинах и условиях созданных для начала этих программ.

Annotation: The relevance of the selected topic is due to the need for scientific comprehension of the reasons, namely, the motivation and conditions for creating programs to develop weapons of mass destruction for further research in this and related fields. This article examines the problem of creating programs for the development of weapons of mass destruction in the US and Japan in the second quarter of the XX century. In the process of its creation, data obtained from historical sources and works by historians on this and related problems were studied and analyzed. As a result of this work, the data was processed and based on them, the idea of the reasons and conditions created for the beginning of these programs was built and presented.

Ключевые слова: США, Япония, ОМП, биологическое оружие, вторая мировая война, проект Манхеттен, отряд 731, атомная бомба.

Key words: USA, Japan, WMD, biological weapons, World War II, Manhattan project, unit 731, atomic bomb.

Испокон веков научно-технологический прогресс был напрямую зависим от вооруженных конфликтов и их интенсивности. Поэтому в ретроспективе веков эта взаимосвязь явно прослеживается. В доисторическую эпоху изобретения человека, в своем большинстве, являлись средствами для выживания в суровых условиях того мира.

В античную эпоху эта тенденция продолжилась, однако теперь имело место приспособление военных изобретений к мирной жизни. Появилась связь научно-технического прогресса с войной. Например, описание принципа рычага, сделанное Архимедом в III веке до н.э. после спуска на воду военного корабля-крепости «Сиракузия». (R., 2011) В средневековье связь науки и войны укрепились еще сильнее. В китайском военном трактате «Уцзин цзунъяо» XI века, были описаны рецепты пороха, который впоследствии использовался для создания фейерверков. (J., 1986)

Неспокойный период раннего нового времени также внес свою лепту в научно-технический прогресс. Леонардо Да Винчи в это время, создал для военных нужд, десятки агрегатов, ставших впоследствии пророческими, так как визуально они походили на изобретения XIX-XX веков. Учитывая темпы роста населения к XX веку становится более видима новая тенденция, заключающаяся в принципе - чем ближе, мы подходим к современности, тем сильнее должна быть сила оружия, ведь армии врагов становились больше и сильнее.

Первая половина XX века ознаменовалась двумя крупнейшими конфликтами в истории человечества, однако если в первом из них было использовано только химическое оружие, то во второй были созданы и испытаны принципиально новые виды вооружения, которое сейчас считают сдерживающими мировые державы от крупных войн. Речь идет о двух новых видах оружия массового поражения (ОМП) - ставших катализатором для гонки в исследованиях в областях ядерной физики, химии и биологии на протяжении всего XX века.

Виды ОМП, созданные и испытанные во время второй мировой войны, тянут за собой кровавый след из погибших, во время разработки и испытаний, людей. Однако, осуждению подвергались не все стороны. Осуждение американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в настоящее время принято нивелировать, в то время как разработки и испытания бактериологического оружия японской армией на

территории Китая принято бичевать самым жестоким образом. Но каковы были условия и мотивация у сторон, повлиявшие на принятие решения о создании программ по разработке ОМП? В данной статье я предлагаю ответить на этот вопрос.

Условия, в которых было принято решения о создании ОМП, отличались в США и Японии. Примечательно что программа разработки ОМП в Японии началась раньше американской, а именно в 1932 г. Предпосылками к созданию было множество факторов, среди которых однозначная боевая цель для ведения войны в Китае, а в последствии и с СССР. (В.С., 2015)

Однако области разработки в сфере биологии и химии были достаточно широки как для создания оружия, так и для создания противодействующих ему средств, и японское командование это отлично понимало. В то время, в отдельных районах дальнего востока все еще существовали очаги третьей чумной пандемии, продолжавшейся до 1959 года. [Cohn, 2003] И со стороны руководства Японии было разумным решением, совместно с оружейными разработками вести работу по созданию противоэпидемиологических средств для защиты японских солдат, а в дальнейшем, и японского населения. До 1940 года эти разработки велась совместно. В 1939 г. в связи с расширением штата отряда, специальным декретом, его основная часть, занимавшаяся разработкой ОМП, была передислоцирована в район поселка Пиньфань, в 20 километрах от Харбина. В самом Харбине остались отделы по лечебной и противоэпидемиологической работе, однако все они подчинялись напрямую командиру 731 отряда, входящего в Квантунскую армию, – генералу, Щиро Ишии (Shiro Ishii). (В.С., 2015)

Последний был назначен на такую высокую должность не просто так. Находясь на службе в звании лейтенанта, Ишии вел исследовательскую деятельность на базе Киотского университета, где был замечен министром армии Японии Садао Араки (Sadao Araki). Находясь под его патронажем, Ишии сделал стремительную карьеру, кроме того, именно он был инициатором обсуждений по вопросу создания программы по разработке ОМП в 1927 году. В 1928 году он совершил двухгодичную поездку на запад, где изучал опыт применения ОМП в первой мировой войне. По возвращению на родину он был повышен до звания майора, а в 1932 году приступил к разработке ОМП в рамках квантунской армии.

Невероятная широта действий 731 отряда не подвластна полному разбору в данной статье, однако, для дальнейших рассуждений нужно отметить, что в составе 731 отряда существовали группы, задачей которых было создание противодействующих эпидемии средств. Речь идет о группах, занимавшихся патогенезом, разработкой вакцин и фармакологией: патогенеза - группа Окамото и группа Исикавы, фармакологии - группа Кусами, возбудителей сыпного тифа и производство вакцины - группа Асахины (4-й отдел). Как мы видим из вышесказанного для исследований в области фармакологии и производства вакцины были выделены две отдельные группы ученых, соответственно группа Асахины и Кусами, что подтверждает намерения японского руководства разрабатывать средства защиты от болезней, исследуемых 731 отрядом. (Супотницкий М. В., 2006)

Конечно, все эти разработки, в том числе и фармакологические, должны были быть подкреплены опытами, и таковые были. В документах Хабаровского процесса содержатся подробные описания и данные об исследованиях, опытах и испытаниях оружия и лекарств на заключенных. Их подвергали заражению, а затем вивисекции, для исследований поражающей способности того или иного возбудителя болезни. Над людьми ставились ужасные опыты в области рентгеновского излучения и

обморожения. При всем этом данные действия тщательно скрывались. Для 731 отряда была придумана специальная легенда, для соблюдения секретности разработок 731 отряд стал называться «Главном управлении по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии». Место, где располагалась исследовательская база в Пиньфине, называлось «лесопилкой», а испытуемые заключенные «бревнами». (Супотницкий М. В., 2006)

И все же на момент окончания войны справедливо оценить деятельность 731 отряда не представлялось возможным, из-за спорных действий американской стороны по укрыванию некоторых лиц из 731 отряда. Кроме того, времени которое прошло было еще недостаточно для того, что бы в полной мере понять важность открытий, сделанных во время тех исследований.

Совсем другая история произошла на другом конце Тихого океана, где 2 августа 1939 года было написано, ставшее толчком для начала проекта «Манхеттен» «Письмо Эйнштейна Рузвельту» написанное, даже, не самим Эйнштейном. Авторами письма были Лео Сзиллард и Юджин Вигнер – американские ученые-физики которые в этом письме высказали свое опасение относительно того, что Третий Рейх может создать гипотетическую ядерную бомбу. Их доводы в письме основывались на том, что в 1938 г. немецкими учеными Отто Ханом и Фрицем Штрассманом был открыт ядерный распад, а чуть позже в начале 1939 г. Отто Фришем и Лизой Мейтнер был описан этот же процесс с точки зрения физики. В то же время в письме было высказано опасение что Германия уже начала разработку такого оружия, так как продажа урана, который добывался на территории Чехословакии прекратилась, а кроме того, в Институте кайзера Вильгельма в Берлине ведутся работы по повторению опытов Сзилларда и Ферми. Главным посылом этого письма была просьба об установлении контакта между правительством и группой ученых для спонсирования исследований в области ядерной физики. (Dannen, 2017)

Как мы видим из этого письма. Основным мотивом для создания оружия являлась гонка, победитель которой становился обладателем самого мощного, на тот момент, оружия. Исследователей, к сожалению, совершенно не заботила защита от их изобретения. Исследования в области ядерного оружия в рамках проекта «Манхеттен», разумеется, велась в строгой секретности, а для исследований в области ядерной физики были привлечены специалисты из других стран, в том числе и бежавшие из Германии.

К лету 1945 г. американцы смогли создать ядерную бомбу. Её испытание под названием «Тринити» впечатлило руководство США. Осознавая в полной мере мощь нового оружия американское руководство отдало приказ о нанесении ядерных ударов по Хиросиме и Нагасаки. Только в Хиросиме, в результате атомной бомбардировки, из 340 тысяч живших людей погибло 30% и еще 30% были серьезно ранены, и это, не считая тот урон, который нанесла радиация нескольким будущим поколениям японцев. В Нагасаки, по данным министерства энергетики США, от ядерного удара, на Январь 1946 года, погибло около 70 тысяч человек. (Chairman's office, 1946)

Исходя из полученных данных мы можем сказать, что разнились не только причины и условия создания оружия, но и его жертвы. Японское командование, судя по предпринятым мерам, в отличии от американского было больше обеспокоено разрушительной мощью своего изобретения, а посему и функционировали группы, которые занимались противодействием своему же оружию. Кроме того, на момент начала разработки ОМП в Японии, велась война с Китаем на материке. США же, на

момент начала проекта «Манхеттен», находились в состоянии мира. Основная мотивация американцев состояла в опережении немцев в ядерной гонке. Данные, полученные Рузвельтом от Сзиларда были теоретическими, а соответственно и само создание бомбы было на тот момент лишь в теории. Японцы же исходили из четких и, самое главное, реальных задач в условиях войны с Китаем.

Мотивация американских ученых заключалась в опережении их немецких коллег, а условия при которых было отдано распоряжение о начале работы над проектом «Манхеттен» были мирными. К началу 1940 года США не вели никаких боевых действий, однако оглядываясь на Европу Рузвельт, вероятно, опасался того что в случае её падения Америке предстоит встретиться с врагами, которые с великой долей вероятности, смогут победить, и без того только выбравшуюся из великой депрессии Америку. Этот страх, подкрепленный предположениями именитых ученых, и стал причиной начала проекта «Манхеттен». Мотивацией же японцев служило выполнение задач, поставленных командованием перед армией на материке. Кроме того, японцам сильно повезло, ведь в их распоряжении оказался, действительно талантливый ученый, возглавивший, без сомнения, судьбоносный проект.

Список литературы

1. Chairman's office. (19 June 1946 г.). The effects of the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki. Washington D.C., District of Columbia, USA. Получено 8 Сентябрь 2018 г., из https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/bomb/large/documents/pdfs/65.pdf#zoom=100
2. Cohn, S. K. (2003). *The Black Death Transformed: Disease and Culture in Early Renaissance Europe* - A Hodder Arnold Publication. London: Bloomsbury Academic.
3. G. (31 July 2017 г.). *Einstein to Roosevelt, August 2, 1939*. Получено 6 Сентябрь 2018 г., из dannen.com: <http://www.dannen.com/ae-fdr.html>
4. J., N. (1986). *Science and Civilization in China: Volume 5*. Taipei: Caves Books, Ltd.
5. R., R. (2011). *A Lever and a Place to Stand: The Contemplative Stance, the Active Prayer*. New York: Paulist Press.
6. В.С., Х. (2015). Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России. В А. С.Е.Нарышкина, *Великая победа Т.8* (стр. 228-236). Москва: МГИМО — Университет.
7. Супотницкий М. В., С. Н. (2006). ОЧЕРК XXXIV ЧУМА ОТ ДЬЯВОЛА В КИТАЕ (1933—1945)). В С. Н. Супотницкий М. В., *ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ЧУМЫ* (стр. 95-118). Москва: Вузовская книга.

Реакция на воцарение Фердинанда I в иллюстрациях французских печатных изданий

Reaction to the reign of Ferdinand I in the illustrations of French publications

Коломыца А.В., Ростов-на-Дону

Kolomyza, A.V., Rostov-on-don

Аннотация: В статье анализируются ключевые аспекты визуального образа события, которым стало воцарение в Болгарии царя Фердинанда I, во французской периодической печати. В качестве исторического источника в статье рассматриваются иллюстрации крупнейших изданий времен Боснийского кризиса. Исследование решает задачу определить, насколько для французского общества были интересны и актуальны события, происходящие на столь далеких для них Балканах и то, каким визуальным рядом сопровождалась публикации, освещающие тему принятия Фердинандом нового титула. В ходе проведения визуальных исследований, в совокупности с анализом политической обстановки был сделан вывод, что авторы французских печатных изданий осознавали беспомощность Османской Империи, обладали данными о численности войск в Балканском регионе, а внимание к деталям было важным элементом французской политической прессы.

Annotation: The article analyzes the key aspects of the visual image of the event, which became the reign of King Ferdinand I of Bulgaria, in the French periodical press. As a historical source in the article illustrations of the largest editions of the times of the Bosnian crisis are considered. The study solves the problem of determining how much interest and relevance to the events taking place in the Balkans so remote for them and how the visual series was accompanied by publications highlighting the topic of Ferdinand's acceptance of the new title were relevant to the French society. In the course of visual studies, in conjunction with an analysis of the political situation, it was concluded that the authors of French prints were aware of the helplessness of the Ottoman Empire, had data on the number of troops in the Balkan region, and attention to detail was an important element of the French political press.

Ключевые слова: Балканы, Боснийский кризис, Фердинанд I, Французская периодическая печать, Абдул-Хамид II, Франц Фердинанд, "Le Matin, L'humanite", "Le Petit Parissen", "Le Petit Journal", Болгария, Босния и Герцеговина.

Key words: The Balkans, the Bosnian crisis, Ferdinand I, French periodical press, Abdul-Hamid II Franz Ferdinand, Le Matin, Mankind, The Little Parissen, Le Petit Journal, Bulgaria, Bosnia and Herzegovina.

Фердинанд I стал царем, благодаря совпадению собственных интересов с интересами Австро-Венгерской империи и ослаблении Османской империи. Действия Болгарского княжества и Австро-Венгрии были согласованы, благодаря чему, кроме прочего, Болгарии удалось установить полный контроль над восточной Румелией.²⁸ Все эти события находили яркое отражение в мировой прессе, в том, числе и во Французской.

Одной из самых ярких форм художественной рефлексии политики в периодической печати является карикатура. В начале XX века карикатура как способ создания

²⁸ Гостенков А.В. Боснийский кризис // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. IV. Вып. 2. С. 91–104

гиперболизированного и сатирического образа политических процессов и событий использовалась как на Балканах, так и в странах, которые имели здесь свои интересы. Так, например, во французском журнале “Le Petit Journal” от восьмого октября 1908 года²⁹ в качестве обложки выпуска была опубликована карикатура на так называемый Боснийский кризис (илл. 1).

Рассмотрим отдельные элементы карикатуры: три правителя стоят на импровизированной карте, в правой ее стороне находится Турецкий султан Абдул-Хамид II, изображенный с недовольным и оскорбленным видом. Чуть слева от него стоит Фердинанд I, который придерживает корону рукой, что, должно быть, подчеркивает тот факт, что 22 сентября по старому стилю и 5 октября по новому стилю 1908 года он принял титул царя Болгарии, а до того обладал титулом «князь». Слева от него мы наблюдаем Императора Австро-Венгрии Франца Фердинанда, отрывающего с полотна Османской империи Боснии и Герцеговину. Таким образом, издание “Le Petit Journal” показывает читателю беспомощность Турции перед своими соседями и подчеркивается новый статус Болгарского правителя.

Стоит сказать, что на протяжении последней половины XIX века Османская Империя регулярно проигрывала своим врагам в войнах и испытывала серьезные внутренние проблемы. Результатом одной из таких войн явилось образование самого Болгарского княжества. Именно апрельское восстание в Болгарии послужило непосредственным предлогом для начала Русско-Турецкой войны 1877-1878 годов. Таким образом, мы видим, что Болгарское государство неоднократно выступает как политических оппонент османского султана.³⁰

Невозможно не отметить, составленную с вниманием к деталям, карту Балкан, которая была опубликована в журнале “Le Petit Parisien”³¹ (илл. 2). Примечательно при этом, что закрашены только несколько стран, по всей видимости, определяемых составителями карты как «Балканские». В число таких стран вошли Сербия, Черногория, Турция, Болгария и Греция. К этой карте также прилагалась специальная страница, содержащая краткую сводку по каждой из стран и портреты их лидеров (илл. 4). Примечательно при этом, что данные, представленные изданием, невозможно проверить так как в статье журнала указаны, кроме регулярных войск, резервы. Точно предсказать их количества, не имея на руках мобилизационных планов не представляется возможным, а Османская Империя мобилизацию в 1908 не проводила. Интерпретация же иных цифр, таких как статистика населения, с расчетом получить число резервистов не имеет высокой точности.

Одна из главных политических газет Франции, “L’humanite” в номере от 6 октября 1908 года на первые полосы помещает статью с заголовком “Danc les Balkans” – «Танцы на Балканах»³² (илл. 4). В ней авторы напрямую задаются вопросом “Sera-ge la guerre?” – «Будет ли война?». Подобные рассуждения, надо отметить, вполне закономерны, ведь за день до этого, 5 октября 1908 года Австро-Венгерская империя объявила об аннексии Боснии и Герцеговины. В статье также содержатся два изображения. Одно – портретная фотография Болгарского царя Фердинанда I (илл. 5), другое – фотография болгарских солдат (илл. 6).

²⁹ Онлайн-библиотека национальной библиотеки Франции. URL: <http://www.gallica.bnf.fr>

³⁰Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Воениздат, 1956. С. 156.

³¹Онлайн-библиотека национальной библиотеки Франции. URL: <http://www.gallica.bnf.fr>

³² Онлайн-библиотека национальной библиотеки Франции. URL: <http://www.gallica.bnf.fr>

В тот же день издание “Le Matin” публикует на первой полосе статью с названием “La Bulgarie a proclame, hier, son independance” – «Болгария провозгласила вчера свою независимость»³³. Как дает понять илл. 7, в ней обсуждалась политическая ситуация на Балканах и довольно подробно разбирался вопрос, как в боснийском кризисе оказываются заинтересованы Великие державы. Необходимо отметить, что ситуация, сложившаяся на Балканах, живо интересовала издание, т.к. в статье была продемонстрирована таблица (илл. 8), сравнивающая армии Болгарии и Турции, из чего следует, что авторы были хорошо осведомлены о военных аспектах положения дел на Балканах. Помимо этого, в статье есть фотография города Тырново. Вероятная причина, по которой она была в нее помещена, заключается в том, что в 1879 году в Тырнове была принята первая, Тырновская конституция Болгарии. Тырново является древней столицей Болгарией и одним из символов Болгарской культуры и истории. Совершенно привычным для французской печати по отношению к Боснийскому кризису является изображение Фердинанда I, представленная в илл. 9. Большая роль Болгарского Царя и, в широком смысле, роль личности в политических процессах была частью той действительности, с которой журналисты работали и в которой жили люди во времена боснийского кризиса.

Использованные для анализа в статье издания являются самыми популярными во Франции начала XX века.³⁴ Политические издания, такие как “L’Intransigent”, “L’Echo de Paris”, Le Temps и многие другие также обращались к теме Боснийского кризиса, однако не сопровождали свои статьи фотографиями, карикатурами или иным визуальным отображением тех событий, поэтому в рамках данного исследования они не рассматривались³⁵. В тоже время, исходя из тех материалов, которые были проанализированы в работе, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, авторы печатных изданий во Франции осознавали беспомощность Османской Империи, которая репрезентировалась посредством статистических выкладок, а иногда представлялась в образе карикатурно слабого монарха.

Во-вторых, внимание к деталям было важным элементом французской политической прессы. Достаточно отметить статью журнала “Le Petit Parissen” с подробной и точной картой Балканского полуострова.

В-третьих, журналисты, писавшие о Балканах, были хорошо осведомлены не только о причинах и итогах событий, но и о таких вещах, как техническое оснащение и численный состав армий, что позволяло им в целом судить об обороноспособности балканских стран.

В-четвертых, Боснийский кризис и воцарение Фердинанда I были подробно освещены во французской печати. Вывод следует из того, что все наиболее популярные издания посвятили этой теме первые полосы, причем это касается как ежемесячных, так и еженедельных изданий.

³³ Онлайн-библиотека национальной библиотеки Франции. URL: <http://www.gallica.bnf.fr>

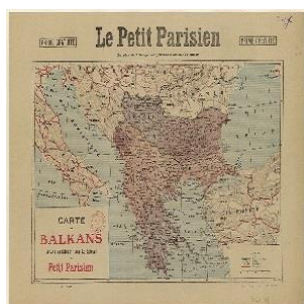
³⁴ Ключина Е.В. Особенности французской периодической печати конца XIX – начала XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2008. № 61. С. 124–130.

³⁵ Онлайн-библиотека национальной библиотеки Франции. URL: <http://www.gallica.bnf.fr>

Приложение:

Илл. 1. Первая страница “Le Petit Journal” от 05.10.1908

Илл. 2. Карта Балкан для читателей “LePetit Parissen”

Илл. 3. Страница журнала “LePetit Parissen”

Илл. 4. Первая страница журнала “L’humanite” от 05.10.1905

Илл. 5. Фотография Фердинанда I из журнала “L’humanite” от 05.10.1905

Илл. 6. Болгарские солдаты из “L’humanite” от 05.10.1905

Илл. 7. Первая страница журнала “Le Matin” от 05.10.1908

En cas de Guerre...	
LA BULGARIE	LA TURQUIE
aurait :	aurait :
ARMEE ACTIVE... 80.000 fantassins	ARMEE ACTIVE... 404.000 hommes
... 4.500 cavaliers	RESERVE... 350.000 —
... 100 canons	TERRITORIALE... 600.000 —
RESERVE... 120.000 fantassins	RESERVE TERR... 150.000 —
... 2.300 cavaliers	TOTAL... 1.454.000 hommes
... 220 canons	CANONS... 4.700
TERRITORIALE... 120.000 fantassins	
TOTAL... 378.000 fantassins	
... 7.000 cavaliers	
... 620 canons	

Note — Ces chiffres sont les chiffres officiels. Il conviendrait toutefois de noter que l'armée bulgare est plus homogène et mieux entraînée que l'armée turque, dans la que le matériel bulgare est plus moderne que le matériel turc.

Илл. 8. Таблица из журнала “Le Matin” от 05.10.1908

Илл. 9. Фотография Фердинанда I из журнала “Le Matin” от 05.10.1908

Список используемой литературы:

1. Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Воениздат, 1956. 464 с.
2. Гостенков А.В. Боснийский кризис. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. IV. Вып. 2. С. 91–104.
3. Ключина Е.В. Особенности французской периодической печати конца XIX – начала XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2008. № 61. С. 124–130.
4. Онлайн-библиотека национальной библиотеки Франции. URL: <http://www.gallica.bnf.fr>

Поставки автомобилей по ленд-лизу через Иран в СССР в годы Великой Отечественной войны

Supplies of cars by lend-lease throw Iran to the USSR during the Great Patriotic War

Коломиец Виктор Максимович, МГУ

Kolomiets Victor, MSU

Аннотация: В данной статье рассмотрена история поставок союзниками автомобилей по ленд-лизу по иранскому маршруту, а также изучено, какие документы регулировали поставки в СССР. Эта тема и в наши дни вызывает много споров и дискуссий как в научной среде, так и в обществе. В статье проанализированы данные советских документов по поставкам через Иран. В результате было установлено число прошедших в СССР по маршруту автомобилей и рассмотрены особенности их поставок.

Annotation: This article is about history of supplies of cars by lend-lease by allies through Iran and about documents, regulated supplies in the USSR. These days theme of lend-lease provokes a lot of discussions and controversies both sciences society and ordinary persons. In the article soviet documents' facts by supplies throw Iran are analysed. Consequently, it was

established a quantity of cars passed by route in USSR and it was examined peculiarities of their supplies

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, США, Великобритания, Иран, ленд-лиз, автомобили.

Key words: Great Patriotic War, USSR, USA, Great Britain, Iran, lend-lease, cars.

Начальный период Великой Отечественной войны стал тяжёлым моментом не только для Красной Армии, потерпевшей ряд поражений, но и для советской промышленности. Потеря ряда промышленных районов привела к нехватке военной техники, боеприпасов и иных остро необходимых фронту промышленных материалов, в первую очередь автомобилей. Промышленность, находящаяся в состоянии эвакуации, могла начать производство лишь в первой половине 1942 г. В этой ситуации оказалась крайне востребованной помощь союзников по антигитлеровской коалиции по программе ленд-лиза.

Уже на пресс-конференции 24 июня 1941 г. президент США Франклин Рузвельт заявил, что Америка окажет всевозможную помощь России. Кроме американцев, о начале помощи СССР объявила и Великобритания. Премьер-министр Уинстон Черчилль заявил о готовности помочь Советскому Союзу в войне с Германией в своей речи уже 22 июня. 6 сентября 1941 г. Великобритания негласно начала поставки в СССР на условиях ленд-лиза. 30 октября правительство США предоставило СССР беспроцентный заем в 1 млрд долл. на оплату поставок вооружений и сырья с тем, чтобы выплаты по займу начались через пять лет после окончания войны и осуществлялись в течение 10 лет после истечения этого пятилетнего периода. В феврале 1942 г. Советскому Союзу выделили еще 1 млрд долл. на тех же условиях.

Поставки регулировались четырьмя специальными протоколами, каждый из которых действовал 1 год: Московский, Вашингтонский, Лондонский и Оттавский. Предполагалось, что в СССР по ним будет отправлено 490000 машин, но в реальности Советский Союз получил примерно 430000 штук.

Первым маршрутом, по которому пошли конвои, стал северный - по нему шли знаменитые арктические конвои. Этот путь являлся самым коротким, но при этом и самым опасным. Требовалось найти иной, более безопасный маршрут. Таковым стал так называемый «Персидский коридор». Корабли союзников шли из порта Бостон вокруг мыса Доброй Надежды к Восточному побережью Африки. Конечными пунктами маршрута были иранские порты Бендер-Шахпур (совр. Бендер-Хомейни), Хорремшехр, Бушир, а также иракский порт Басра.

Вопрос об освоении данного маршрута ставился уже в начале войны, в ходе переговоров Молотова и посла США в СССР Штейнгардта. Однако осуществить это в начале Великой Отечественной войны не представлялось возможным, поскольку Германия намеревалась создать в Иране плацдарм для нападения на СССР. Такая ситуация, естественно, не устраивала ни СССР, ни Великобританию, поэтому 17 августа правительству Ирана была направлена совместная англо-советская нота, в которой требовалось выдворить немецких специалистов из страны. Иран фактически отверг эту ноту, поэтому союзники были вынуждены перейти к военным действиям. СССР воспользовался советско-иранским договором, 6-я статья которого говорила о праве ввода на территорию Ирана в целях самообороны советских войск.

25 августа 1941 г. началась Иранская операция. Войска 44-й и 47-й армий Закавказского военного округа вошли на территорию иранского Азербайджана. В порты Бендер-Шах, Ноушехр и Пехлеви (совр. Бендер-Энзели) вошли канонерки советской Каспийской флотилии. В тот же день англичане начали наступление из Ирака. Британские десантники заняли Бендер-Шахпур. 29-30 августа иранские войска, оказав некоторое сопротивление, капитулировали. Реза Шах Пехлеви отрекся от престола, новым правителем Ирана стал его сын Мохаммед Реза Пехлеви.

Поставки по маршруту начались осенью 1941 г., однако изначально этот путь был второстепенным. Однако уже с 1942 г, из-за опасностей, имевшихся на северном маршруте, основным маршрутом военных поставок становится иранский. Был проведён большой объём работ по реконструкции транспортной инфраструктуры страны: шоссейных дорог, железнодорожных путей, портов. Также ряд объектов были построены с нуля.

Постановлением ГКО от 25 апреля 1942 г. было образовано Советское Транспортное Управление в Иране (СТУ) с подчинением Начальнику Тыла РККА. В задачи Управления, в частности, входило: осуществление контроля над деятельностью северных участков Трансиранской железной дороги; руководство строительством новых железных и шоссейных, контроль за автомобильным движением и др. [2, Л. 100-101]. Начальником СТУ был утверждён генерал-майор А.Н. Королёв. Однако СТУ было не единственной организацией, занимавшейся перевозкой грузов в Иране. Так, перегонкой импортных автомашин занималось всесоюзное объединение (в/о) «Техноэкспорт» при Наркомате внешней торговли СССР.

Поставки автомобилей имели очень важное значение в СССР, поскольку РККА в начале войны потеряла более 50% своего автопарка, а советские автомобильные заводы не могли в полном объёме возместить потери. В Иран первые партии автомобилей из США поступили 1 февраля 1942 г. Наиболее массовым автомобилем, «символом» ленд-лиза в СССР стал американский грузовик «Студебеккер US-6». Их было поставлено более 150 тысяч. Также поставлялись американские джипы «Виллис» и грузовые автомобили «Форд», «Шевроле», «Дженерал Моторс», «Додж», а также английские «Остин», «Бедфорд» и др.

В Нахичевань передислоцировался из Тбилиси в соответствии с приказом войскам Кавказского фронта от 23 января 1942 г. 18 отдельный учебный автомобильный полк Закавказского военного округа [3, Л. 3]. Из его состава по распоряжению Наркомата обороны был выделен 842-й отдельный автомобильный батальон [4, Л. 19]. Он обслуживал трассу Андимешк – Тавриз (Тебриз) – Джульфа. Задачи полка и батальона были разделены: перегоню машин занимался 842-й батальон; приёмом, хранением, отправкой машин, укомплектованием и обучением водителей в Джульфе – 18-й полк [4, Л. 37].

Большой проблемой для снабжения Красной Армии автомобилями и грузами была нехватка водителей, поэтому было решено привлекать местное население. Однако среди них было крайне мало квалифицированных рабочих. Из таких было сформировано 12-15 автоколонн по 40-50 человек. Но этого числа не хватало, поэтому были организованы курсы шофёрского дела для местного населения в Тегеране. Проблемой было найти общий язык с учениками. В этом советским солдатам помогали русские эмигранты, знавшие местные языки [5, С. 87-88].

Порты Ирана имели малую пропускную способность, и для увеличения автомобильных поставок было решено построить несколько автосборочных заводов. Такие заводы были возведены в нескольких населённых пунктах Ирана. В мае 1942 г. американцы построили ТАР-1 (Truck Assembly Plant №1) в Андимешке, где началась основная сборка машин [6, Л. 13]. С февраля 1943 г. начал функционировать завод ТАР-2 в Хорремшехре. Сборка автомобилей была прекращена в декабре 1944 – январе 1945 гг. Всего на заводах было собрано 183206 машин [6, Л. 16-17].

Всего за годы Великой Отечественной войны через Иран в СССР было отправлено 191959 машин [6, Л. 20], причём, как видно выше, большая их часть была собрана на месте из прибывавших машинокомплектов. Силами СССР, Великобритании, а позднее и США в Иране было реконструировано и построено заново большое число различных объектов, что сыграло важную роль в послевоенном развитии страны. Удалось наладить бесперебойные поставки автомобилей по маршруту, а также их обслуживание в пути. Хотя США и Великобритания и не выполнили своих обязательств по поставкам в полном объёме, однако присланная ими помощь сыграла важную роль как в победе над Германией, так и в послевоенном развитии СССР, и важность этой помощи нельзя отрицать.

Список источников и литературы:

- 1) Soviet Supply Protocols. Washington. 1947.
- 2) РГАСПИ Ф. 644. Оп. 2. Д. 54.
- 3) ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1056. Д. 57.
- 4) ЦАМО. Ф. 38. Оп. 11386. Д. 130.
- 5) РГАЭ Ф. 413. Оп. 12. Д. 10624.
- 6) Зорин Л.И. Особое задание. М.: Политиздат, 1987. 174 с.
- 7) Краснов В.Н., Краснов И.В. Ленд-лиз для СССР, 1941-1945. М.: Наука, 2008. 244 с.
- 8) Джонс Р.Х. Ленд-лиз. Дороги в Россию. Военные поставки США для СССР во Второй мировой войне. 1941-1945 / Пер. с. англ. А. Л. Андреева. М.: Центрполиграф, 2015. 349 с.

Итоги трехлетнего цикла российско-китайского взаимодействия в рамках сопряжения ЕАЭС-ЭПШП: вызовы и возможности

The outcome of three-year cycle of Russian-Chinese cooperation within the coupling of BRI and EAEU: challenges and opportunities

Калюга Антон Андреевич, Иркутский государственный университет

Kalyuga Anton Andreevich, Irkutsk State University

Аннотация: За последние пять лет инициатива «пояса и пути» стала одним из самых обсуждаемых национальных проектов в мире. Более 100 стран заявили о готовности принять активное участие в совместной реализации китайской инициативы. Россия, в силу географического положения и дружественного взаимодействия с КНР, стала одним из ключевых звеньев «пояса и пути». В мае 2015 г. в совместном российско-

китайском заявлении было объявлено о сопряжении Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути.

Ключевая задача статьи – дать оценку эффективности идеи сопряжения ЕАЭС-ЭПШП за прошедшие три года.

Annotation: Over the past five years, the Belt and Road Initiative has become one of the most discussed national projects in the world. More than 100 countries announced their readiness to actively participate in the mutual implementation of the Chinese initiative. Due to its location and friendly interaction with the PRC, Russia has become one of the key links in the Belt and Road Initiative. In May 2015, in the joint Russian-Chinese statement the cooperation of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt was announced.

The key objective of the article is to assess the effectiveness of the idea of cooperation of the BRI and EAEU during the past three years.

Ключевые слова: Шёлковый путь; ЕАЭС; Китайская Народная Республика; Российская Федерация; сопряжение ЕАЭС и ЭПШП.

Key words: The Silk Road Economic Belt; The Eurasian Economic Union; People's Republic of China; Russian Federation; The Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt.

8 мая 2015 г. президент РФ Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин в ходе официальной встречи приняли совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути».[4] Предполагалось, что этот документ ляжет в основу активной интеграции двух национальных проектов и сгладит нарастающую конкуренцию интеграционной структуры ЕАЭС и инициативы ЭПШП в Центральной Азии. Если по второму вопросу удалось прийти к некоторым договоренностям и разграничить сферы влияния, то в сфере взаимодействия успехи куда менее заметны. Региональное сотрудничество в рамках сопряжения ЕАЭС-ЭПШП оставляет желать лучшего.

На сегодняшний день на территории России в рамках инициативы «пояса и пути» реализуется три совместных проекта с участием Фонда шелкового пути. Фонд совершил покупку 9,9 % проекта «Ямал-СПГ», приобрел 10 % компании «СИБУР», инвестировал в комплексное развитие территории бывшего аэродрома «Тушино». [6, 7] Существует проект скоростной магистрали «Западный Китай – Западная Европа», предполагающий участие РФ и активно реализующийся на территории Казахстана, однако на российском участке проект находится в замороженном состоянии. В целом в странах ЕАЭС в рамках инициативы «пояса и пути» Китай инвестирует в 8 проектов. [7] Примечателен тот факт, что все они реализуются на территории двух стран: России и Казахстана. Такая низкая активность в рамках сопряжения вызвана рядом факторов.

Первый из них, это кардинальные структурные различия между инициативой «пояса и пути» и Евразийским экономическим союзом. ЕАЭС – классическое интеграционное объединение с жёсткой институционализацией и сводом правил. ЭПШП в свою очередь – это некая размытая инициатива, без конкретной привязки к географии, срокам, не имеющая «дорожной карты» и каких-либо критериев оценки ее эффективности. Фактически, китайская инициатива — это философско-идеологическая концепция развития КНР на современном этапе.

Второй, трудности во взаимопонимании и отсутствие доверия между китайской и российской сторонами. Поведенческая культура в сферах внутренней и внешней

политики, управлении бизнесом сильно разнятся в наших странах, что на практике создает препятствия для ведения совместной экономической деятельности. Все осложняется ещё и тем, что Китай имеет свою твердую позицию на переговорах, ставя вопрос ребром, либо вести совместную деятельность на их условиях, либо забыть о возможных инвестициях. Такой позиции не приемлет российская сторона, не желая попадать в зависимость от китайского капитала. Именно из-за сложного переговорного процесса стороны так и не приступили к строительству скоростной железнодорожной ветки Москва-Казань, которая должна была стать одним из звеньев транспортного коридора из КНР в Европу. [2] За предоставление экономической помощи китайская сторона просит передать 51% построенной на их деньги инфраструктуры сроком на 30 лет, что не совпадает с российскими интересами.

Третья проблема кроется в отсутствии скоординированной внешней экономической повестки стран-членов ЕАЭС. Обязательства пяти стран проводить единую экономическую политику в отношении третьих стран на практике не выполняются. Отличным примером здесь служат российские контрсанкции, к которым не присоединилось ни одно государство ЕАЭС. Члены экономического союза имеют собственные интересы на мировой арене и не желают приносить их в жертву общему делу. Таким образом, для Китая Евразийский экономический союз представляется неоднородной организацией, с только формирующимися институтами, что подталкивает китайское руководство вести переговоры не в многостороннем формате ЕАЭС-КНР, а на двухстороннем уровне отдельно с каждой страной.

Четвёртый фактор – слабая проработка нормативно-правовой платформы для ведения совместной экономической деятельности, сохранение высоких заградительных пошлин. Эта проблема является одним из ключевых препятствий на пути создания зоны свободной торговли ЕАЭС-КНР. Первые результаты по решению данного вопроса были достигнуты лишь мае этого года: ЕАЭС и КНР заключили соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. [5] Пожалуй, его подписание можно назвать главным итогом трехлетнего взаимодействия в рамках сопряжения, несмотря на то, что пока не известно, как быстро он вступит в силу.

Так, за три года взаимодействия в рамках сопряжения существует 8 проектов на территории ЕАЭС, 3 из которых приходятся на Россию, соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве и множество нерешенных проблем. Конечно, мы можем констатировать, что КНР является основным партнером экономического союза, в частности у России с Китаем значительно вырос объем взаимных инвестиций и товарооборот, который по заявлениям В.В. Путина к концу года подойдет к отметке 100 млрд. долларов. [3] Однако присутствует ли в этом заслуга сопряжения ЕАЭС и ЭПШП сказать сложно. Что касается товарооборота, то при сравнительном анализе это тоже достаточно скромная цифра, которая равна товарообороту Китая и Вьетнама на конец 2016 г., стран, находящихся не в самых лучших отношениях. [1, с. 35]

Стоит отметить, что несмотря на широкое политическое сотрудничество, взаимодействие России и Китая в области экономики остается на достаточно низком уровне. Этот нюанс российско-китайских отношений в какой-то степени отражает ситуацию, связанную с идеей сопряжения ЕАЭС-ЭПШП. Даже те немногочисленные проекты, в которые инвестировала китайская сторона, реализовывались скорее под влиянием политической воли лидеров двух стран, нежели вследствие каких-либо экономических соображений.

Таким образом, будущее идеи сопряжения ЕАЭС-ЭПШП выглядит очень туманно. С одной стороны, мы видим некоторое положительное движение в сторону интеграционного объединения двух национальных проектов, наблюдаем политическую волю глав России и Китая, которые всеми силами пытаются ускорить этот процесс. С другой стороны, несоразмерность сроков реализации и реальных результатов. Если в

ближайшее время не последует качественного изменения ситуации, то о ЗСТ ЕАЭС-КНР можно будет говорить, только как о перспективе далекого будущего, не говоря уже о комплексной реализации идеи «Большой Евразии».

Литература:

1. Версия «пояса и пути» 2.0 / исследовательская группа Центра глобальных связей и взаимодействия при Пекинском университете // Китай. 2017. № 5. С. 29-35.
2. Денисов А. Ничего, что России невыгодно, она делать не будет [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3235889> (дата обращения: 25.09.2018)
3. Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/57699> (дата обращения: 20.09.2018)
4. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 18.09.2018)
5. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз: сайт. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417817/iatc_21052018 (дата обращения: 19.09.2018)
6. У Бо. Фонд шелкового пути: основные направления и результаты деятельности // экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 5-2. – С. 134-142.
7. Belt and Road Initiative: site. – URL: <https://www.beltroad-initiative.com/> (дата обращения: 15.09.2018)

Историография причин и итогов Крымской войны в советской исторической науке.

Historiography of origins of the Crimean war and its aftermath in soviet historical science.

Курочкин Сергей, СПбГУ

Kurochkin Sergey, St. Petersburg State University

Аннотация: В данной работе ставится задача проанализировать трансформацию подходов к проблеме причин, хода и итогов Крымской войны в советской исторической науке. Автор проанализировал основные труды советских исследователей, посвященные Крымской войне, изданные в рассматриваемый период. В результате анализа показано, что в течение рассматриваемого периода возникло несколько основных подходов к изучению Крымской войны; после развала Советского союза часть этих идей была пересмотрена, но другие остаются актуальны.

Annotation: The purpose of this scientific work was to analyze the transformation of concepts of origins of the Crimean war, its main campaigns and its aftermath in soviet historiography. The author analyzed the main monographs which were devoted to the

Crimean war and were published in USSR. As a result of the analysis it was concluded that during the soviet historiography there were several concepts of investigation of Crimean war. After Soviet collapse some of these ideas were reconsider but the others stayed actual.

Ключевые слова: историография, Крымская война, советская историческая наука, Е.В. Тарле, М.Н. Покровский.

Key words: historiography, Crimean war, soviet historical science, Yevgeny Tarle, Mikhail Pokrovsky

Советский период в развитии отечественной исторической науке, безусловно, очень значителен; до сих пор его наследие в историографии стремятся осмыслить. Через анализ советской и постсоветской историографии Крымской войны можно на примере конкретной темы выделить общие подходы советских историков к проблемам изучения военной истории Нового времени.

После Октябрьской революции марксизм-ленинизм стал государственной идеологией сначала в РСФСР, затем и в СССР, и это повлекло за собой смену исторической парадигмы. В течение всего советского периода историческая наука в СССР находилась в тесной связи с марксистской философией. В результате, если до революции изучали в первую очередь политическую сферу жизни общества, то марксистская историография, изучая какое-либо событие, искала его экономическую подоплёку. Поэтому в советской исторической науке войну нельзя было рассматривать в отрыве от социально-экономических сюжетов.

Характерной чертой советской историографии была опора на «классиков Марксизма-Ленинизма». Положения, впервые появившиеся в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, вошли в советскую историографию как непреложная истина; более общий конструкт задавал рамки для изучения любого частного вопроса. Проблематика Крымской войны затрагивается в работах как К.Маркса, так и В.И. Ленина, что задавало для советской историографии весьма жёсткие рамки.

Смена историографической парадигмы стала причиной отрицания всей предшествующей исторической традиции. Однако, во-первых, к фактическим данным дореволюционных работ советские историки по-прежнему обращались. Во-вторых, был узкий круг трудов историков и общественных деятелей, относимых советской наукой к революционно-демократическому направлению. В контексте изучения Крымской войны речь идёт о В.И. Семевском, А.И. Герцене и Н.Г. Чернышевском. В частности из их трудов в советскую историографию перешёл тезис о влиянии Крымской войны на рост крестьянского движения, принудившего власти отменить крепостное право. Таким образом, советская историческая наука частично вобрала в себя идеи дореволюционных мыслителей революционно-демократического направления.

У истоков собственно советской традиции изучения Крымской войны стоял М.Н. Покровский. Для него главной темой исследований стала история борьбы классов как двигателя развития человеческого общества, а само изучение Крымской войны имело смысл лишь в контексте лежащих в ее основе социально-экономических процессов. М.Н. Покровский возлагал на Россию ответственность за развязывание Восточной войны, поскольку считал, что Николай I, защищавший феодально-

крепостнические порядки, стал для европейской буржуазии опасным противником, а его агрессивная политика на Востоке стала поводом к войне. Оценивая итоги войны, историк писал, что экономические ресурсы России были исчерпаны и что страна в середине 1855 года была близка к полному разгрому. По его мнению, экономические проблемы, вызванные войной, стали катализатором роста освободительной борьбы крестьян, что привело к отмене крепостного права в России. Воззрения М.Н. Покровского в 1920-е годы стали доминирующими в советской историографии, и, несмотря на разгром школы Н.М. Покровского после его смерти в 1932 году, его работы заложили основы многих важных штампов, характерных для последующей советской историографии. Начал формироваться характерный исторический дискурс.

В 1930-г. годы, во времена нахождения у власти И.В. Сталина, идеология была скорректирована. Был окончательно взят курс на построение коммунизма в отдельно взятой стране; в условиях роста международной напряжённости создавалось ощущение близости крупной войны. Всё это привело к возвращению в историографию некоторых «патриотических» элементов. Вместо изучения проблем классовой борьбы вновь главным объектом изучения стало государство.

В этом контексте важную роль сыграла Книга Е.В. Тарле «Крымская война». Е.В. Тарле считал, что стремление императора Николая I закрепиться на Босфоре было продиктовано необходимостью защиты Российских национальных интересов. Говоря об итогах войны, Е.В. Тарле писал, что в 1855 году Российская империя ещё могла оказывать серьёзное сопротивление, что и стало решающим фактором, склонившим Союзников к заключению мира. Хотя Россия как страна потерпела поражение, русский народ сражался героически и отстоял свою честь.

Таким образом, книга Е.В. Тарле «Крымская война» ознаменовала отход от линии М.Н. Покровского и возвращение советской историографии к «государственным» позициям. Эта традиция продолжалась с начала 1940-х примерно до середины 1950-х годов, и она отчасти связана с обострением Холодной войны и противостоянием с Западом.

В 1953 году после смерти И.В. Сталина и XX съезда КПСС историческая наука отчасти отошла от «государственнической» линии, присутствовавшей в работах 1940-х – первой половины 1950-х годов, возродив некоторые постулаты школы М.Н. Покровского. Некоторые идеи Е.В. Тарле, однако, нашли отражение и в работах 1950-х – 1960-х годов. К 1970-м годам позиция советской историографии стабилизировалась. Господствовало мнение, что к скатыванию к войне привели шаги, сделанные обеими сторонами конфликта. Итог войны большинством историков признавался неудачным для России. В этом, по их мнению, в первую очередь был повинен феодально-крепостнический строй, тормозивший развитие экономики. Однако народные массы, руководимые немногими прогрессивными военачальниками, встали на защиту Родины от иноземных захватчиков и отстояли честь страны.

При анализе причин конфликта экономикоцентризм марксистской исторической парадигмы не мог не сказаться на выводах историков. Советские исследователи провели, безусловно, очень серьёзную работу по анализу существовавших в Европе в 1840-е – 1850-е годы экономических противоречий, и результаты их исследований актуальны и по сей день. Однако на сегодняшний момент многие исследователи пришли к выводу, что лишь экономическими причинами объяснить эту войну нельзя.

Идея об отсталости российской военной системы как главной причине поражения в войне базировалась на марксистской идее о безусловном превосходстве стран с капиталистической экономикой над феодальными (таковой В.И. Ленин считал Россию до 1861 года). Отсюда возникала абсолютная незыблемость этого положения в советское время, и в то же время – относительно быстрый его пересмотр после того, как теория социально-экономических формаций перестала быть превалирующей в историографии. Ряд исследователей оценивают степень готовности России к войне более высоко, нежели в советское время. Историк А. Кухарук утверждает, что причина поражения России кроется в не выгодной для неё внешнеполитической ситуации, когда страна могла ожидать нападения фактически на всём протяжении границы.

Последствия Крымской войны для внутренней политики России и её общественной жизни впервые изучить научно попытались именно советские историки. Встраиваясь в историографический контекст, советские историки приходили к выводу, что экономические тяготы войны и разочарование из-за поражения послужили причиной первой революционной ситуации и, как следствие, отмены крепостного права в России. Однако новейшие исследования экономики России XIX века, проведённые Б.Н. Мироновым, показали: крепостное право экономически ещё не исчерпало себя. Л.В. Выскочков в монографии «Николай I и его эпоха» выдвинул тезис о том, что вопрос об отмене крепостного права был поставлен до Крымской войны самим императором Николаем I, поскольку оно в тот момент стало препятствием для политических преобразований, а Крымская война стала в первую очередь поводом его отмене.

Таким образом, впервые начавшие изучаться в советское время аспекты Крымской войны, такие как анализ её экономических причин и социально-экономических последствий, продолжают быть актуальными по сей день. Однако многие оценки, выдвинутые в советской историографии, в наше время переосмысливаются. К тому же само развитие методологии истории, внедрение естественнонаучных методов, а также социально-психологического подхода в изучение Крымской войны повлекли за собой дальнейшую трансформацию историографии Крымской войны в постсоветское время.

Список источников и литературы:

- 1) Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 323 с.
- 2) Бушуев С.К. Крымская война (1853-1856 гг.). М., Л.: Издательство АН СССР, 1940. 157 с
- 3) Выскочков Л.В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М.: Академический проект, 2018. 990 с.
- 4) Дивин В.А., Казаков Н.И. Об освящении некоторых вопросов истории Крымской войны в литературе последний лет. // Вопросы истории. . 1957. № 2. С. 141 – 150
- 5) Кухарук А. Мнимый больной. Была ли бессильна николаевская армия // Родина. 1995. № 3–4. С. 22–26.
- 6) Мягков П.С. Севастопольская оборона 1854-1855. М.: издательство ДОСААФ. 1954. 125 С.

- 7) Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. СПб.: изд-во Дмитрий Булганин, 2000. Т. 1. 548 с.
- 8) Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.: Красная новь, 1923. 392 с.
- 9) Тарле Е.В. Крымская война. В 2 т. М., 1942. Т. 1. 660 с; Т. 2. 702 с.
- 10) Трубецкой А. Крымская война. М.: Ломоносов, 2010. 320 с.
- 11) Яковлев Н. О книге Е. В. Тарле «Крымская война» // «Большевик». 1945, № 13, стр. 63—72.

Россия и Германия в последней четверти XIX века: упущенный шанс русско-немецкой дружбы
Russia and Germany in the last quarter of the XIX century: missed chance of Russian-German friendship

Попов Дмитрий Игоревич, СПбГУ
Popov Dmitry Igorevich, St. Petersburg State University

Аннотация: В этой статье представлены результаты исследовательской работы по теме «Россия и Германия в последней четверти XIX века: упущенный шанс русско-немецкой дружбы», приведены её цель и задачи, которые были успешно решены, а также обоснована актуальность поднятой проблемы. В работе проанализированы договоры России и Германии в 1880-1900-е годы, рассмотрены столкновения и сотрудничество двух держав. В заключение сделан вывод, что дружба двух государств принесла бы значительно больше пользы, чем их конфронтация.

Annotation: This article presents the results of the research work on "Russia and Germany in the last quarter of the XIX century: a missed chance of Russian-German friendship", its purpose and objectives that have been successfully solved and the relevance of this problem. It was analyzed the treaties of Russia and Germany in the 1880s-1900s, considered the collision and cooperation between the two powers. So it is concluded that the friendship of the two States would bring more benefit than their confrontation.

Ключевые слова: Германская империя, Российская империя, Союз трёх императоров, Берлинский конгресс, Болгарский кризис, Тройственный союз, Отто фон Бисмарк, Николай II, Договор Перестраховки, Бьёркский договор.

Key words: German empire, Russian empire, Union of the Three Emperors, Congress of Berlin, Bulgarian Crisis, Triple Alliance, Otto von Bismarck, Nicholas II, Reinsurance Treaty, Treaty of Björkö.

Исследовательская работа, о которой идёт речь, посвящена русско-германским отношениям в период с 1878 по 1905 года, т.е. от Берлинского конгресса до окончательного сближения России и Франции, начала тяжёлой эпохи предвоенных лет. В это же время происходят такие важнейшие события европейской истории, как создание Двойственного и Тройственного союза, возрождение Союза трёх Императоров, Болгарский кризис, Договор Перестраховки и отставка князя Бисмарка с поста рейхсканцлера Германской империи [1], а также последние проявления дружеских отношений России и Германии – политика Империи Романовых на Дальнем Востоке. Таким образом, последняя четверть XIX века представляет большой интерес

для исследования русско-германских отношений. Именно эти годы, а в особенности 1880-е, оказали наибольшее влияние на развитие событий начала XX века.

Главной целью данной работы мы поставили следующий вопрос: была ли возможность в эти непростые годы восстановить добрососедские отношения между Россией и Германией. Они уже становятся не такими безоблачными, как во времена объединения Второго Рейха и в 1870-е годы, но, тем не менее, очень напряжёнными, как перед Первой Мировой войной, их назвать трудно.

Представленная работа, безусловно, является достаточно актуальной. Во-первых, в настоящее время отношения России и Германии, ставшей одной из центральных фигур ЕС, трудно назвать добрососедскими. Именно поэтому нам стоит разобраться, следует ли им быть дружескими, принесут ли они пользу.

В истории легко найти как примеры противостояния немцев и русских, так и времена их тесного сотрудничества. Но эпоха конца XIX века представляет большой интерес для исследования, поскольку именно в это время Россия могла выбирать, вместе с какой державой идти по «пути мировой истории».

В соответствие с целью работы необходимо было сформулировать следующие задачи, которые и были успешно решены. В первую очередь, мы изучили международную обстановку после Берлинского конгресса, особое место уделили, конечно же, России и Германии, а также Австрии, с которой уже в 1879 году правительство Бисмарка заключает союз, и Франции, сильно влиявшей на русско-немецкие отношения, особый акцент на этот раз сделать на общественном мнении. Затем мы описали попытку восстановления Союза трёх Императоров и его последнюю «проверку на прочность» – Болгарский кризис. Потом, когда речь шла о конце 80-х – начале 90-х годов, подробнее остановились на окончательном выборе для России союзника, создании «Сердечного соглашения», не забыть при этом нужно и Договор Перестраховки – последний утверждённый союзный договор двух империй [2]. И напоследок необходимо было сказать несколько слов о заключительных актах совместных русско-немецкой деятельности в формате союза держав – политике России на Дальнем Востоке, которую достаточно активно поддерживал Кайзер Вильгельм II. Безусловно, не нужно забывать об общественном мнении стран: реакции германского и русского народа на происходящие события внешней политики государств. А она имела во многом решающее значение: к сожалению, и в Германии, и в России не было достаточно поддержки мнения о сотрудничестве двух стран, чаще раздавались призывы к конфронтации [3].

Значительная часть работы посвящена русско-французскому союзу как альтернативы сотрудничества России и Германии. Был ли смысл в союзе Франции и России? Всё-таки был, ведь какое-то время он был настроен и против Англии, главного врага России. Конечно, это было вынужденное решение, в любом случае союз с Германией давал большие выгоды. Его можно сравнить с Двойственным союзом: довольствуясь малым, Бисмарк пошёл на сближение с Австрией, так же поступила и Россия, начав сотрудничать с Францией [4]. Вывод здесь ясен: прочный русско-германский союз был выгоднее и русско-французского для России и австро-германского для Второго Рейха. Самое же главное значение договора России и Франции будет скорее отрицательным: французское ликование от этого союза [5] было обусловлено лишь желанием реванша над Германией. Мировая война стала ближе. Ведь именно французам, я считаю, она была более всего выгодна [6].

В заключение мы, безусловно, смогли ответить на главный вопрос исследования, его цель: была ли у России и Германии возможность восстановить добрососедские отношения. Безусловно, да, и шаги к этому предпринимались и в 1881, и в 1887, и даже в 1905 годах, но ни один из них не принёс окончательного результата ввиду разных

причин. До самого начала Великой войны идеи о возрождении согласия существовали, значит, смысл русско-германского союза был!

Ведь даже эти незначительные попытки сближения принесли плоды: Российская империя укрепила свои позиции в Средней Азии в противовес Британской Индии [7], не произошло полного «ухода» России с Балкан (главного направления русской национальной политики [8]), чего всегда хотели Англия и Австрия, полным ходом (не без поддержки Германии) идёт развитие науки и техники [9]. Согласие России и Германии значительно способствовало и успешной Дальневосточной политике, которую, однако, пришлось приостановить в связи с поражением в войне с Японией [10].

Проанализировав развитие русско-германских отношений в 1878-1905 годах, мы заключаем, что державы нуждались в сближении друг с другом. Согласие двух Великих европейских народов, уже долгие годы тесно взаимодействовавших между собой в разных сферах жизни общества, могло стать основой их доминирования не только в Европе, но и во всём мире, а также делало невозможным разжигание Мировой войны, к которой стремились Англия и Франция ради своих внешнеполитических целей.

Настоящая работа может послужить источником информации об отношениях России и Германии в последней четверти XIX века в преддверии Мирового конфликта, поможет ответить на главный вопрос современности: стоит ли искать союза с Германией, с которой у нас установились тесные отношения в сфере и культуры, и экономики, очень часто, однако, менявшиеся от добрососедских до враждебных, или нам следует искать основного внешнеполитического партнёра где-нибудь в другом месте?

Список использованной литературы

1. Бисмарк О. Мысли и воспоминания Т.2. М.: ОГИЗ, 1940. 277 с.
2. Сборник договоров России с другими государствами 1856 – 1917. Под ред. Е.А.Адамова М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 463 с.
3. Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей за 1887 г. М.: Издание С.П.Катковой, 1898. 516 с.
4. Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи (1801 – 1914). М.: Европа, 2006. 672 с.
5. Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Т.1. Н. Новгород: Чёрная Сотня, 2013. 448 с.
6. Широкоград А.Б. Германия. Противостояние сквозь века. М.: Вече, 2008. 400 с.
7. Керсновский А.А. История русской армии в 4-х томах. Т.3. М.: Голос, 1994. 352 с.
8. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Кн. 3. – М.: Мысль, 1997. 829 с.
9. Оболенская С.В. Германия и немцы глазами русских: XIX век. М.: РАН. Ин-т всеобщ. Истории, 2000. 209 с.
10. Шмурло Е.Ф. История России 862 – 1917. Н. Новгород: Чёрная Сотня, 2014. 720 с.

К вопросу о реформах армии Эдварда Кардуэлла (1868 – 1872)

Army reforms of Edward Cardwell (1868 – 1872)

Строганов Александр Валерьевич, СПбГУ

Stroganov Alexander Valeryevich, St. Petersburg State University

Аннотация: В работе рассмотрены реформы британской сухопутной армии, осуществленные государственным секретарем по делам войны Эдвардом Кардуэллом в 1868 – 1872 гг. Для решения проблемы выявления роли реформ Кардуэлла в истории Великобритании, автор изучил основные предпосылки армейских реформ и обобщил ход их принятия. Реформы армии Кардуэлла явились, невзирая на большое число недостатков, началом процесса постепенного превращения британских сухопутных сил в эффективную и профессиональную силу Британской империи. Актуальность работы заключается в отсутствии изучения вопроса реформ Эдварда Кардуэлла в отечественной историографии.

Annotation: The purpose of the article is to discuss the reforms of the British army carried out by Edward Cardwell, the Secretary of State for War, in 1868 – 1872. The author studied the basic prerequisites of army reforms and summarized the course of their adoption to solve the problem of identifying the role of Edward Cardwell's reforms in the history of Great Britain. Edward Cardwell's army reforms were the beginning of the gradual process of transformation of the British army into an effective and professional force of the British Empire despite a large number of shortcomings. The relevance of the work is the lack of study of the issue of army reforms of Edward Cardwell in the Russian historiography.

Ключевые слова: Британская армия, Уильям Гладстон, Эдвард Кардуэлл, реформы армии Эдварда Кардуэлла, Билль о реорганизации армии 1871 г.

Key words: British Army, William Ewart Gladstone, Edward Cardwell, Army reforms of Edward Cardwell, Army Reorganization Bill 1871.

Основная цель работы заключается в выявлении роли реформ армии Эдварда Кардуэлла (1868 – 1872 гг.) в истории Великобритании. Для достижения поставленной цели было необходимо изучить основные предпосылки армейских реформ и обобщить ход их принятия. Актуальность работы заключается в отсутствии изучения вопроса реформ армии Эдварда Кардуэлла в отечественной историографии.

Итак, Крымская (Восточная) война 1853 – 1856 гг. явилась катализатором реформирования британской сухопутной армии. «Армейская дискуссия» 50-х – 60-х гг. XIX в., в которой первое место было отведено вопросу отмены системы покупки офицерских чинов, еще значительно повлияла на становление идей реформ армии Кардуэлла.

Первой задачей Эдуарда Кардуэлла на посту госсекретаря по делам войны была подготовка «поэтапного» сокращения военных расходов. Кардуэллу удалось сэкономить 2,330,800 фунтов благодаря выводу с колониальной службы 25,709 человек³⁶. Расходы на армию в 1869 г. ввиду вывода войск из самоуправляющихся

³⁶ Raugh H.E., Jr. The Victorians at War, 1815–1914: An Encyclopedia of British Military History. Santa-Barbara–Denver–Oxford: ABC-CLIO, Inc., 2004. P. 23.

колоний и усиления контроля над снабженческими расходами были снижены на 1,283,400 фунтов (по сравнению с расходами 1868 г.³⁷).

Для привлечения рекрутов лучшего качества и сохранения рядов армии от дезертирских потерь, в 1868/1869 г. Кардуэлл отменил порку в мирное время³⁸. В 1870 г. были запрещены «денежные вознаграждения» за призыв в армию, и были отстранены от призыва «мерзкие личности»³⁹.

Акт о зачислении на военную службу в армии 1870 г.⁴⁰ закрепил срок призыва на военную службу в пехоту на уровне 12 лет; первые 6 лет отводились на регулярную службу, вторые 6 лет – на резервную.

С 1870 г. военное министерство подразделялось на ведомства главнокомандующего армии, секретаря финансов и генерал-лейтенанта по делам снабжения⁴¹.

После Франко-прусской войны, когда «страх» англичан «перед Францией уступил место страху перед Германией...», и они поняли, что прусская армия «...гораздо более многочисленная и лучше вооруженная, обученная и оснащенная, и более грозная во всех отношениях...»⁴², реформы армии стали необходимыми как никогда ранее...

С весны 1871 г. начались парламентские дебаты по вопросу Билля о регулировании армии. 20 июля 1871 г. Гладстон объявил Палате лордов об отмене королевским ордером системы покупок чинов⁴³, а 21 июля 1871 г. представил ордер Палате общин⁴⁴. Все сделки по покупке и продаже офицерских чинов по регулируемым прежними

³⁷ Erickson A.B. Edward T. Cardwell: Peelite // Transactions of the American Philosophical Society, New Series. 1959. Vol. 49. No. 2. P. 72.

³⁸ См.: Spiers E.M. The Late Victorian army 1868-1902. Manchester: Manchester University Press, 1999. P. 11. URL: <http://www.books.google.ru/books?id=4NhRAQAIAAJ&pg> (дата обращения: 01.05.2018); Ensor R.C.K. England 1870–1914. Oxford: The Clarendon Press, 1960. P. 9.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ См.: Cardwell's Army Reforms 1870—1881. Marjie Bloy, Ph.D. Senior Research Fellow, National University of Singapore. URL: <http://www.victorianweb.org/history/armyrefs.html> (дата обращения: 15.03.2018); Spiers E.M. The Late Victorian army... P. 9–10; The Cambridge Modern History / Planned by the Late Lord Acton LL.D. Vol. XII. Cambridge: The University Press, 1910. P. 26. URL: <http://www.ia800207.us.archive.org/2/items/cu31924070596873/cu31924070596873.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).

⁴¹ См.: Biddulph R. Lord Cardwell at The War Office. A History of His Administration 1868-1874. London: The Edinburgh Press, 1904. P. 54. URL: <http://www.ia801901.us.archive.org/18/items/in.ernet.dli.2015.211268/2015.211268.Lord-Cardwell.pdf> (дата обращения: 27.04.2018); Spiers E.M. The Late Victorian army... P. 6; Ensor R.C.K. England... P. 12–13.

⁴² Proposed Reorganization of the British Army // Daily Alta California. 9 March 1871. Vol. 23. Number 7656. P. 2. URL: <http://www.cdnc.ucr.edu/cgi-bin/cdnc?a=d&d=DAC18710309.2.34&e=-----en--20--1--txt-txIN-----1> (дата обращения: 15.04.2018).

⁴³ Morley J. The Life of William Ewart Gladstone. In Three Volumes. Vol. II (1859 – 1880). New York: The Macmillan Company, 1903. P. 364. URL: <http://www.ia801606.us.archive.org/6/items/in.ernet.dli.2015.176101/2015.176101.The-Life-Of-William-Ewart-Gladstone--Volii.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).

⁴⁴ Army (Purchase System). The Royal Warrant. / Hansard 1803–2005. Commons Sitting. 21 July 1871. Vol. 208. c. 89. URL: <http://www.api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1871/jul/21/army-purchase-system-the-royal-warrant> (дата обращения: 04.04.2018).

королевскими ордерами ценам и по «сверхрегулируемым ценам» запрещались с 1 ноября 1871 г.⁴⁵.

Территориальная реформа 22 февраля 1872 г.⁴⁶ разделила территорию Британских островов на 66 бригадных округов. Структура британского сухопутного полка была реорганизована по системе двух «связанных» батальонов, один из которых проходил иностранную службу, а второй – «домашнюю службу»⁴⁷. Каждый «домашний» батальон должен был иметь две роты в сборном пункте, базировавшемся в Британии; в этих ротах новобранцы получали начальную военную подготовку⁴⁸.

Итак, отмена порки в армии в мирное время сделала карьеру солдата более почетной, а удаление из армии «мерзких личностей» сделало британскую армию безопасным местом для службы. Территориальная реформа дала толчок более эффективной оборачиваемости армии (это особенно хорошо отразилось на боевых качествах британских войск за рубежом между 1871 и 1899 гг.⁴⁹), увеличению объема новобранцев и превращению резерва армии в эффективный экспедиционный корпус⁵⁰.

Но новые короткие сроки службы сделали армейскую службу популярной настолько, насколько позволяла тогдашняя «гладстоновская экономика», сохранявшая низкие жалования в армии⁵¹. Отмена системы покупки чинов в 1871 г., направленная на ликвидацию социальной однородности в армии, «не изменила социальный состав офицерского корпуса и не придала армии новый профессиональный дух»⁵². Кардуэллу было тяжело противостоять намерениям аристократии сохранить статус-кво в вопросе покупки чинов.

Армия на рубеже веков «была по существу той же армией, которая сражалась с русскими в Крыму, за исключением нового оружия, лучшего лидерства в младших офицерских эшелонах и несколько лучшего снабжения и медицинских услуг»; новая британская армия на рубеже веков продолжала страдать «от путаницы в мобилизации и от сбоев снабжения»⁵³. Преимущества обеспеченного класса, частного и университетского образования означали, что офицеры по-прежнему и в значительной степени набирались из высшего общества.

Итак, реформы армии Эдварда Кардуэлла 1868 – 1872 гг., «величайшего реформатора британской армии всего XIX века»⁵⁴, явились лишь началом процесса

⁴⁵ См. текст Королевского ордера от 20 июля 1871 года на сайте. URL: http://www.worcestershireregiment.com/wr.php?main=inc/h_army_reform (дата обращения: 01.03.2018).

⁴⁶ Spiers E.M. The Late Victorian army... P. 19.

⁴⁷ См. Cardwell's Army Reforms 1870—1881. Marjie Bloy, Ph.D.

⁴⁸ Spiers E.M. The Late Victorian army... P. 19.

⁴⁹ Ensor R.C.K. England... P. 15.

⁵⁰ Biddulph R. Lord Cardwell... P. 59–60.

⁵¹ Ensor R.C.K. England... P. 14.

⁵² Spiers E.M. The Late Victorian army... P. 18.

⁵³ Gallagher T.F. British Military Thinking and the Coming of the Franco-Prussian War // Military Affairs. Feb., 1975. Vol. 39. No. 1. P. 19.

⁵⁴ См.: Ensor R.C.K. England... P. 9; Erickson A.B. Edward T. Cardwell... P. 69; Gallagher T.F. British Military Thinking... P. 19.

постепенного превращения британских сухопутных сил в эффективную и профессиональную силу Империи. Ведь армейскую культуру, сохранявшуюся практически в неизменном состоянии уже несколько столетий, сложно изменить за одну ночь.

Список литературы

1. Army (Purchase System). The Royal Warrant. / Hansard 1803–2005. Commons Sitting. 21 July 1871. Vol. 208. с. 89. URL: <http://www.api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1871/jul/21/army-purchase-system-the-royal-warrant> (дата обращения: 04.04.2018).
2. Biddulph, Robert. Lord Cardwell at The War Office. A History of His Administration 1868-1874. London: The Edinburgh Press, 1904. 268 p. URL: <http://www.ia801901.us.archive.org/18/items/in.ernet.dli.2015.211268/2015.211268.Lord-Cardwell.pdf> (дата обращения: 27.04.2018).
3. Cardwell's Army Reforms 1870—1881. Marjie Bloy, Ph.D. Senior Research Fellow, National University of Singapore. URL: <http://www.victorianweb.org/history/armyrefs.html> (дата обращения: 15.03.2018).
4. Ensor, Robert Charles Kirkwood. England 1870–1914. Oxford: The Clarendon Press, 1960. 634 p.
5. Erickson, Arvel B. Edward T. Cardwell: Peelite // Transactions of the American Philosophical Society, New Series. 1959. Vol. 49. No. 2. P. 1–107.
6. Gallagher, Thomas F. British Military Thinking and the Coming of the Franco-Prussian War // Military Affairs. Feb., 1975. Vol. 39. No. 1. P. 19–22.
7. Morley, John. The Life of William Ewart Gladstone. In Three Volumes. Vol. II (1859 – 1880). New York: The Macmillan Company, 1903. 666 p. URL: <http://www.ia801606.us.archive.org/6/items/in.ernet.dli.2015.176101/2015.176101.The-Life-Of-William-Ewart-Gladstone--Volii.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).
8. Proposed Reorganization of the British Army // Daily Alta California. 9 March 1871. Vol. 23. Number 7656. P. 2. URL: <http://www.cdnc.ucr.edu/cgi-bin/cdnc?a=d&d=DAC18710309.2.34&e=-----en--20--1--txt-txIN-----1> (дата обращения: 15.04.2018).
9. Raugh, Harold E., Jr. The Victorians at War, 1815–1914: An Encyclopedia of British Military History. Santa-Barbara–Denver–Oxford: ABC-CLIO, Inc., 2004. 403 p.
10. Spiers, Edward M. The Late Victorian army 1868-1902. Manchester: Manchester University Press, 1999. 393 p. URL: <http://www.books.google.ru/books?id=4NhRAQAIAAJ&pg> (дата обращения: 01.05.2018).
11. The Cambridge Modern History / Planned by the Late Lord Acton LL.D. Vol. XII. Cambridge: The University Press, 1910. 1088 p. URL: <http://www.ia800207.us.archive.org/2/items/cu31924070596873/cu31924070596873.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).

Военные подготовки по укреплению приморской обороны накануне и в ходе Великой Отечественной войны СССР — Ленинград и Севастополь как примеры

Military preparations on the coastal defense before and during the great patriotic war of USSR—Leningrad and Sevastopol as examples

Там Хок Чиу, МГУ им. М.В. Ломоносова

Tam Hok Chiu, MSU

Аннотация: Приморские районы являются важными стратегически-тактическими объектами в общем оборонительном плане и подготовках СССР к Великой Отечественной Войне. Являясь двумя основными военно-морскими базами, Ленинград и Севастополь занимали важное место в укрепленных работах по береговой обороне накануне войны, СССР вёл интенсивную борьбу в стремительном строительстве новых береговых батареи на побережье Финского залива и укреплении береговой и противовоздушной обороны под Севастополем, чтобы лишить врагов возможностей флотскими силами продвигаться в глубину советской Балтийской и Черноморской акватории. Однако резкое ухудшение боевой обстановки войны после глубокого прорыва немецких войск в тылы Прибалтийских военно-морских баз, Одессы и др. позволяло СССР усилить сухопутную оборону вокруг Ленинграда и Севастополя, но береговые батареи продолжали играть важную роль в обороне этих городов.

Annotation: The coastal areas were considered as important strategic-tactic objects in the general plan and preparations of the USSR towards the Great Patriotic War. As two main military naval bases, the Leningrad and Sevastopol captured their significant status within the works of reinforcement on shore-artilleries along the banks of Finnish gulf, the Soviet Union exerted every effort in fast tempo to build new shore-artillery and anti-aircraft defense, in order to disable all the possibilities for the German naval forces breaking into the water-areas of the Baltic and the Black Seas. However, the fast deterioration of the main battlefield situation due to a series of losses on the Soviet side and the onslaughts of the German forces towards the rear of Soviet Baltic naval bases, Odessa and the others, the Soviet Union was forced to reinforce the land-defense around Leningrad and Sevastopol, and the shore-batteries continued to play their significant role to defend these cities.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, Военные подготовки, Военно-морской флот, приморская оборона, сухопутная оборона, Ленинград, Севастополь.

Keywords: The Great Patriotic War, The military preparations, marine forces, coastal defense, land defense, Leningrad, Sevastopol

1. Введение

Являясь важными военно-морскими базами Краснознамённого Балтийского и Черноморского флотов, г. Ленинград и Севастополь оказывались двумя важнейшими военно-морскими флотскими центрами на Севере и Юге. С 1930-х гг. главные военно-укрепительные задачи были переформированием флотского состава, производством военных наводных и подводных лодок, укреплением приморских городов, военно-морских баз, флотских полуостровов и островов на балтийской и северной акватории возле побережья Ленинграда и Прибалтики [1, с. 12-15][6, с. 43]. Накануне войны перевооружение флотских сил и укрепление обороны приморских районов в побережье Прибалтики и южного фланга Чёрного моря оказывали важнейшими задачами перед НКО, Генштабом и другими военно-государственными органами СССР, чтобы отражать все морские наступающие попытки немцев и их союзников через Финский

залив или Черноморскую акваторию. В данной статьи главным образом обсуждаются ситуации о перевооружении и укреплении береговой обороны для защиты городов Ленинград, Севастополь и их прилегающих приморских районов по использованию ряда важных, но малоизучаемых советских книг и других материалов на данную тему.

2. Военные подготовки по укреплению приморских районов для защиты г. Ленинград

Ленинград являлся важнейшем историко-культурным, военно-промышленным, и военно-флотским центром на северной территории СССР, для защиты этого важного северного приморского центра требовалось укрепление береговой обороны окружающих военно-морских баз, островов и др., чтобы не пропускать немецкие военные корабли прорвать к побережью г. Ленинграда. Поэтому на первоначальном этапе возможной войны против СССР оборонительная деятельность г. Ленинград фактически возлагалась на укрепленные артиллерийско-огневые сооружения на приморских рубежах в выходе и на побережье Финского залива. Расширение военно-морского оборонительного пространства и морской границы протяженностью на 1740 км после объединения Прибалтийских стран с составом СССР и Советско-Финской Войны в 1939-1940 гг. представляло новые возможности и срочные задачи Наркомату ВМФ по укреплению обороны военно-морских баз на побережье Литовской, Латвийской, Эстонской ССР, включая города Таллин, Рига, Палдиски, Либава (Лиепая), Виндава (Вентспилс); полуостров Ханко, острова Эзель, Даго, чтобы создать прочную защиту на выходе Финского залива [2, с. 148-149][8, с. 47]. Укрепление береговой обороны вокруг военно-морских баз и соседних приморских военно-морских базах и островах имело важное военно-стратегическое значение для усилия системы морского сообщения Прибалтийских баз и Балтийского флота. С 1931-1941 гг. количество береговых батарей и орудий значительно выросло в базах Балтийского флота, ярчайший рост обнаружен в цифрах орудий калибра 152-мм и 45-мм.

По Ю. Г. Перечневу, После напряженных работ по строительству новых береговых батарей на военно-морских базах Краснознаменного Балтийского флота, типа в городах и портах Таллин, Либава, Виндава, Палдиски, на островах Эзель, Даго, Моон и Осмуссар, а также полуострове Ханко, к началу войны на вышеуказанных военно-морских базах было успешно ими создано 49 батарей с 177 орудиями калибра. Вместе с имевшими батареями и орудиями, к началу войны на всех военно-морских базах Ленинград-Кронштадтского направления и Прибалтики имелось 109 береговых батарей с 424 орудиями [10, с. 51, 53, 58].

Таблица 1 Количественный рост основной береговой артиллерии в военно-морских базах с 1931 г. по март 1941 г. [10, с. 52-53]

Количество батарей и орудий	калибр, мм														Всего
	356	305	254	203	180	152	130	110	100	90	76	75	70	45	
Количество батарей															
1931 г.	-	2	3	3	-	9	-	-	-	6	-	-	-	-	23
1941 г.	1	4	2	3	5	24	18	-	6	5	5	-	36	3	109
Коли															

чество орудий														
1931 г.	-	8	9	1	-	3	-	-	2	-	-	-	-	8
1941 г.	3	1	7	1	1	9	7	-	2	1	1	-	1	4
		6		2	0	3	9		4	7	9		4	2
												4	4	4

Несомненно, мощная артиллерийско-береговая оборона не позволяла немцев вместе с их союзниками легко флотскими силами прорвать в глубину Финского залива к побережью г. Ленинград, но в связи с тем, что основное внимание по укреплению приморской обороны Ленинграда, Кронштадта и Прибалтики уделялось только береговой обороне, кроме полуострова Ханко, отсутствие сооружений сухопутной обороны стало главным «смертельным» дефектом в обороне Вентспилса, Риги, Таллина и др. [2, с. 25][8, с. 48] Несмотря на то, что с июня до конца сентября береговые батареи играли большую роль в обороне военно-морских баз Либавы, г. Таллин, Ханко и др., перед наступлением немецких и других сухопутных войск с тыла, эти базы до конца боёв оказывались уже в осаждённом положении и позволили советских моряков и солдат гарнизона неизбежно эвакуировать. Но тем не менее батареи береговой обороны в этих приморских районах как можно нарушили немецкие флотские наступательные планы в стратегическом отношении и даже выиграли важное стратегическое время для организации обороны Ленинграда с суши. При этом береговые батареи вокруг Ленинграда и Кронштадта были использованы как полевые орудия против наступающих немцев и финнов.

3. Береговая оборона г. Севастополь и его военное значение

Являясь важной военно-морской базой Черноморского флота на южном морском фланге СССР, Севастополь, вместе с Одессой, Керчью, Батуми и Поти на побережье Западной УССР, Крыма и Кавказа, оказывал важнейшим военным плацдармом на юго-западном побережье Крыма. Как другие военно-морские базы в Прибалтике, Севастополь был вооружён и укреплён только с моря и воздуха, с 1930-х годов до кануна войны вокруг Севастополя уже было построено 9 береговых батарей [7, с. 5]. Перед началом войны число береговых батарей не менялось.

Таблица 2 список береговых батарей в Севастопольском Районе к началу ноября 1941 г. [3, с. 86-87] [5, с. 10] [11]

Номера Батарей и Расположение (с севера на юг)	Тип	Число Орудий	Калибр в мм	Место Расположения
Батарея Стационарная № 10	Открытая	4	203	Хутор Ново-Михайловка
Батарея Башенная № 30	Бронебашенная	4	305	Совхоз им. С. Перовской
Батарея Стационарная № 12	Открытая	4	152	Мыс Константиновский
Батарея Противокатерная № 2	Открытая	3	100	Там же
Батарея	Открытая	4	45	Северо-

Противокатерная № 8				Западная Окраина Севастополя
Батарея Стационарная № 14 (32)	Открытая	3	130	Мыс Стрелецкий
Батарея Башенная № 35	Бронебашенная	4	305	Южнее Бухты Казачьей
Батарея Стационарная № 18	Открытая	4	152	Мыс Фиолент
Батарея Стационарная № 19	Открытая	4	152	Мыс Балаклавский

Накануне войны обсуждения о создании Севастопольского укрепрайона ещё продолжались. Хотя замыслы о сухопутном укреплении под Севастополем уже появились в конце 1940 г. конкретные проекты начались разрабатываться лишь с начала 1941 г. накануне войны [4, с. 34-35]. Этапы укрепления можно разделить на три главных части—переформирование батарей береговой обороны в пользу сухопутного огня, строительство наземных оборонительно-огневых сооружений (доты, дзоты и др.), устройство позиционных траншей, окопов, заграждений и мин [3, с. 85][4, с. 34-41][9. С. 13].

История показывает, что укрепление сухопутных оборонительных сооружений в Севастопольском укрепрайоне являлось одним из ключевых факторов к успешной обороне Севастополя в определённое время. Но при этом надо заметить, что стремление к совершенству этих работ было тесно связано с опытом из обороны Таллина и Одессы [2, с. 71]. До начала обороны Севастополя, 9 береговых батарей на побережье Севастопольского района играли важную роль в отражении первых атак немцев в конце октября—начале ноября 1941 г.

4. Вывод

На основе вышеуказанного исследования можно сделать следующие выводы. Накануне Великой Отечественной Войны основное внимание по укреплению приморских районов, военно-морских баз Балтийского и Черноморского флотов больше всего уделялось береговой, флотской, а также противовоздушной обороне, чтобы лишить всех возможностей противника использования флотских сил для захвата этих советских баз и морского господства. Однако, к сожалению, развитие истории было вопреки мнениям СССР, немцы, финны и румыны значительными и мощными пехотными силами атаковали на прибалтийские базы и черноморские базы, создавая реальные угрозы положению Ленинграда и Севастополя. Такие срочные условия позволяли советские вооружённые силы принять срочные меры по созданию и укреплению сухопутной обороны в Ленинградском и Севастопольском укрепрайонах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ачкасов В. И., Павлович Н. Б., Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной Войне, М., Воениздат, 1973, С. 12-15.
2. Ачкасов В. И., Басов А. В. и др., Боевой путь Советского военно-морского флота, М., Воениздат, 1988, С. 25, 71, 148-149.
3. Басов А. В., Крым в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг., М., изд. Наука, 1987, С. 85.

4. Ванеев Г. И. и др. Героическая Оборона Севастополя 1941-1942, М., Воениздат, 1969, С. 34-41.
5. Генштаб РККА, Оборона Севастополя: Оперативно-тактический Очерк, М., НКО РККА, 1943, С. 10
6. Жилин П. А. (ред.), Великая Отечественная Война—Краткий научно-популярный очерк, М., изд. Политической литературы, 1973, С. 43
7. Замятин Н. М., Воробьев Ф. Д. Оборона Севастополя, М. Воениздат НКО, 1943, 47 с.
8. Козлов И. А., Шломин В. С., Краснознамённый Балтийский флот в Героической обороне Ленинграда, Л., Лениздат, 1976, С. 47
9. Моргунов П. А. Героический Севастополь, М., изд. Наука, 1979, С. 13
10. Перечнев Ю. Г., Советская береговая артиллерия, М., изд. Наука, 1976, С. 51-58.
11. ЦАМО (Центральный Архив Министерства Обороны), Ф. 288, Оп. 9901, Д. 20, Л. 6-

Опыт работы Г. Гувера в России до 1920-х гг.

Herbert K. Hoover`s experience of work in Russia till 1920th.

Филиппова Мария Николаевна, СПбГУ

Filippova Maria, St. Petersburg State University

Аннотация: В данной работе рассмотрена деятельность Герберта К. Гувер в России до начала оказания помощи голодающим в Советской России в 1921-1923 гг. С 1908 г. он открыл офис своей горнопромышленной фирмы в Петрограде, реорганизовывал финансовую и техническую деятельность Кыштымского медеплавильного завода на Урале, занимался разработкой полиметаллических месторождений в Восточном Казахстане. В 1919 г. Г. Гувер оказывал помощь гражданскому населению России во время Гражданской войны. Подобный опыт работы оказал влияние на его мировоззрение и ответ на призыв о помощи Максима Горького в 1921 г.

Annotation: The article deals with Herbert K. Hoover`s work activity in Russia before his relief mission to the starving people in Soviet Russia in 1921-1923. Since 1908 he opened office of the mining firm in Petrograd, reorganized financial and technical activity of the Kyshtym copper-smelting plant in the Urals, was engaged in development of polymetallic fields in East Kazakhstan. In 1919 Hoover helped the civilian population of Russia during Civil war. This experience had influenced on his worldview and his answer to Maxim Gorky in 1921.

Ключевые слова: Герберт Гувер, Кыштымский медеплавильный завод, Американская администрация помощи, Вудро Вильсон, Гражданская война в России, Северо-Западная армия.

Key words: Herbert Hoover, Kyshtym copper-smelting plant, American administration of the help, Woodrow Wilson, Civil war in Russia, Northwest army.

В деле спасения миллионов граждан России, пострадавших от голода в 1921 – 1923 гг., общепризнан вклад Американской Администрации Помощи (American Relief Administration, АРА), руководителем которой был Герберт К. Гувер⁵⁵. На выбор ответа на призыв о помощи от советского правительства, принципиально враждебного Америке, не мог не повлиять его личный опыт, приобретенный им во время работы в России⁵⁶.

Исследование опыта работы Г. Гувера (1874 – 1964) в России представляет интерес как для изучения общественного деятеля, оказавшего влияние на ход развития нашей страны, так и для характеристики некоторых сторон жизни в России начала 20 века.

Период своей жизни с 1908 г. до I-й мировой войны Г. Гувер называет «инженерный фриланс»⁵⁷. Он создал горнопромышленную фирму, пригласив молодых инженеров и организовав офисы по всему миру (Нью-Йорк, Сан-Франциско, Лондон, а затем – Петроград и Париж). Наиболее крупными проектами в России, были Кыштымский медеплавильный завод на Урале и разработка богатых полиметаллических месторождений (цинк, железо, свинец, медь, а также каменный уголь) в нынешнем Восточном Казахстане⁵⁸.

Кыштымский завод охватывал около 1,5 млн. акров земель, включающих сельскохозяйственные земли, леса, значительные месторождения меди, железа, стали, химические производства, населенные около 100 тыс. крестьян и рабочих. Заводом владел барон В. В. Меллер-Закомельский из дальней ветви семьи Романовых. Он хотел улучшить как работу предприятия, так и жизнь в этом районе. С 1908 г. фирма Г. Гувера реорганизовала финансовую и техническую деятельность Кыштымского предприятия. После реорганизации предприятие стало получать прибыль около 2 млн. долларов в год⁵⁹.

Как отмечает Г. Гувер, в Кыштыме был «микрокосм всей России» – на вершине был русский дворянский род и на дне 100 тыс. крестьян и рабочих, с прослойкой из священства и надсмотрщиков⁶⁰. Однажды он встретил поезд, отвозящий ссыльных в Сибирь, их вид ужаснул его. Поэтому революция, произошедшая в России в 1917 г., не была для Г. Гувер необъяснимой⁶¹.

В своих воспоминаниях Г. Гувер специально отмечает, что не будь Октябрьской революции, его фирма получала бы огромные доходы от участия в русских предприятиях. Но его антикоммунизм не обусловлен потерей этих доходов, поскольку он оставил данный бизнес полностью в 1915 г. в связи с организацией гуманитарной помощи Бельгии, а свои доли в российских предприятиях он продал еще до революции⁶².

⁵⁵ Patenaude B. M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford. 2002. P. 30.

⁵⁶ Patenaude B. M. The Big Show in Bololand ... P. 38.

⁵⁷ Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover. Years of Adventure 1874-1920. New York. 1951. P. 99.

⁵⁸ Kellogg V. Herbert Hoover: The Man and His Work. New York. 1920. P. 108 – 109.

⁵⁹ Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover. Years of Adventure 1874-1920. New York. 1951. P. 103.

⁶⁰ Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover ... P. 103.

⁶¹ Ibid P. 105.

⁶² Ibid P. 105.

Проблемами, связанными с Россией, Г. Гувер занимался также после того как пришедшие к власти в России большевики начали мирные переговоры с Германией, а страны Антанты приняли решение о поддержке сил, не признавших власть нового режима⁶³.

Президент В. Вильсон интересовался мнением Г. Гувера относительно целесообразности ввода войск в Россию, считая, что он хорошо знал Россию. Г. Гувер высказывался резко против военной интервенции в Россию⁶⁴. По его мнению, продовольственная помощь была лучшим противоядием против «большевистской заразы», так как сам большевизм, как он полагал, был прямым следствием социальных неурядиц и голода⁶⁵.

В апреле – мае 1918 г. большевикам было направлено предложение помощи от политически нейтрального гуманитарного деятеля Ф. Нансена, инициированное Г. Гувером. Однако, в то время большевики не согласились на помощь⁶⁶.

Операции по предоставлению гуманитарной помощи жителям России начались в 1919 г., когда по просьбе Государственного департамента США Г. Гувер как генеральный директор Американской Администрации помощи (American Relief Administration, ARA) стал помогать гражданскому населению на территории, отвоевываемой армией Н. Н. Юденича, выступившей 13 мая из Эстонии, и готовились снабжать продовольствием Петроград. Г. Гувер поставил условие, что АРА может помогать только гражданским лицам. На её попечение оказалось примерно 400 тыс. человек. Положение там было тяжелое в связи с тем, что коммунисты, отступая, ограбили крестьян. АРА начала подготовку к оказанию помощи, но поскольку не было уверенности в успехе наступления Юденича, то была очень осторожна⁶⁷. Первый груз 16 июня 1919 г. был доставлен на «Lake Strabo» в Ревель. С этого времени до 1 августа 1919 г. 17950.4 т продовольствия, общей ценой 5285380.17 долларов, было доставлено властям Северо-Западного региона⁶⁸. 16 июля 1919 г. Г. Гувер подписал с представителем Северо-Западной армии генералом Э. Гермониусом договор о снабжении Северо-Западной армии, по которому американская сторона обязалась поставить муку, бобы и горох, сгущенное и стерилизованное молоко, сало⁶⁹. Кроме того

⁶³ Ibid P. 411.

⁶⁴ Богомазов Н. И. Продовольственный барьер против большевизма: поставки Американской администрации помощи (ARA) в страны Прибалтики в марте–июле 1919 г. // Новейшая история России С. 202.; Patenaude B. M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford. 2002. P. 35.

⁶⁵ Анишкова Ю. Ю. Гуманитарная миссия АРА в Советской России: начало взаимодействия // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 9. № 2. С.114.

⁶⁶ Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover. Years of Adventure 1874-1920. New York. 1951. P. 431.; Анишкова Ю. Ю. Гуманитарная миссия АРА в Советской России: начало взаимодействия // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 9. № 2. С.114.

⁶⁷ Богомазов Н. И. Продовольственный барьер против большевизма: поставки Американской администрации помощи (ARA) в страны Прибалтики в марте–июле 1919 г. // Новейшая история России С. 201.; Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover ... P. 419.

⁶⁸ Surface F. M., Bland R. L. American food in the world war and reconstruction period : operations of the organizations under the direction of Herbert Hoover, 1914 to 1924. Stanford. 1931. P. 240.

⁶⁹ Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб. 1999. С. 306.

предполагалось продать Северо-Западному правительству 200,0 т одежды и 510,0 т различных предметов снабжения на сумму 428299,46 долларов⁷⁰.

В направлении Балтии был перенаправлен также груз продовольствия, предназначавшийся для Мурманска, однако он еще не был доставлен, когда армия Юденича была вытеснена на территорию Эстонии. Тем не менее, АРА кормила голодающих и оставила им достаточно пищи, чтобы дожить до следующего урожая⁷¹.

В марте 1919 г. Франция потребовала накормить гражданское население Одессы, которую с ноября 1918 г. занимали французские войска. Г. Гувер стал разрабатывать возможности получения продовольствия. Но в связи с тем, что во французскую армию проникали революционные идеи, правительство Франции в апреле 1919 г. отозвало ее домой⁷².

АРА оказала гуманитарную помощь и на Кубани. Несмотря на достаточное количество продовольствия, в этом районе недоставало различного оборудования, инвентаря, одежды и т.д. Пароход АРА «Кискарро» доставил в Новороссийск 915,5 т. разных предметов стоимостью 444718,50 долларов, которые были обменены у крестьян за пшеницу, которая была затем доставлена в качестве продовольственной помощи жителям Армении⁷³.

В формировании мировоззрения Г. Гувера как общественного деятеля мирового масштаба большое место занял как опыт в управлении и развитии промышленных предприятий, так и знакомство с русским народом до социалистической революции, а также опыт руководством гуманитарными организациями, оказывавшими помощь в России в 1918 – 1919 гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аншакова Ю. Ю. Гуманитарная миссия АРА в Советской России: начало взаимодействия // Изв. Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 9. № 2.
2. Богомазов Н.И. Продовольственный барьер против большевизма: поставки Американской администрации помощи (АРА) в страны Прибалтики в марте–июле 1919 г. // Новейшая история России. 2011. № 2.
3. Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России (1918 – 1920 гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 440 с.
4. Hoover H. The Memoirs of Herbert Hoover. Years of Adventure 1874-1920. New York.: The Macmillan Company, 1951. 501 p.
5. Kellogg V. Herbert Hoover: The Man and His Work. New York.: D. Appleton and Company, 1920. 376 p.
6. Patenaude B. M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford.: Stanford University Press, 2002. 817 p.
7. Surface F. M., Bland R. L. American food in the world war and reconstruction period: operations of the organizations under the direction of Herbert Hoover, 1914 to 1924. Stanford: Stanford University Press, 1931. 1074 p.

⁷⁰ *Surface F. M., Bland R. L.* American food in the world war and reconstruction period : operations of the organizations under the direction of Herbert Hoover, 1914 to 1924. Stanford. 1931. P. 240.

⁷¹ *Hoover H.* The Memoirs of Herbert Hoover. Years of Adventure 1874-1920. New York. 1951. P. 419.

⁷² *Hoover H.* The Memoirs of Herbert Hoover ... P. 419.

⁷³ *Surface F. M., Bland R. L.* American food in the world war and reconstruction period : operations of the organizations under the direction of Herbert Hoover, 1914 to 1924. Stanford. 1931. P. 240.

СССР и Япония на оз. Хасан летом 1938 г.: причины и характер конфликта

The USSR and Japan at Lake Khasan in the summer of 1938: the causes and the nature of the conflict

**Шумилова Арина Сергеевна, СПбГУ
Arina Shumilova, St. Petersburg State University**

Аннотация: Статья исследует основные причины и характер советско-японского конфликта на оз. Хасан летом 1938 г. С этой целью были выявлены и проанализированы основные противоречия, возникшие между двумя странами в 1930-е гг., а также события, непосредственно предшествовавшие конфликту. Предпринята попытка опровергнуть ограниченность военного столкновения исключительно наличием спорной территории и пересмотреть оборонительную позицию СССР.

Annotation: The article explores the main causes and the nature of the Soviet-Japanese conflict at Lake Khasan in the summer of 1938. To this end, the main contradictions between two countries and the events preceding the conflict are revealed and analyzed. Narrowness of the military conflict only the existence of a disputed territory is rejected. The defensive position of the USSR is reviewed.

Ключевые слова: СССР, Япония, XX век, оз. Хасан, Красная Армия.

Key words: the USSR, Japan, XX century, Lake Khasan, the Red Army.

Цель исследования заключается в выявлении, анализе причин возникновения советско-японского столкновения на оз. Хасан и определении специфики данного конфликта. Традиционно в советской историографии данная тема рассматривалась сквозь призму ряда идеологических установок, сводимых к объявлению Японии единственным виновником Хасанских событий как следствие её агрессивной, экспансионистской политики. В условиях большей доступности архивных материалов, а также общей тенденции к пересмотру советских представлений по многим вопросам представляется не только возможным, но и необходимым вновь изучить события на оз. Хасан, переосмысливая сам характер конфликта, а также позиции СССР и Японии.

В истории советско-японских взаимоотношений 30-е гг. являются одним из наиболее напряженных периодов, для которого было характерно резкое обострение отношений между двумя странами и создание очагов военного противостояния на Дальнем Востоке.

Япония совершает нападение на Маньчжурию в 1931 г. и создает прояпонское марионеточное государство Маньчжоу-го, неоднократно отказывает Советскому Союзу в заключение пакта о ненападении⁷⁴ и, в итоге, сближается с Третьим Рейхом, подписывая Антикоминтерновский пакт 25 ноября 1936 г., и развязывает войну против Китая. СССР же в это время, делая выводы о бесперспективности попыток обезопасить себя на Дальнем Востоке путем укрепления отношений с Японией, обращает повышенное внимание на Китай, помогая тому вооружением и финансовой поддержкой в ходе японо-китайской войны, а также Монгольскую Народную Республику, всерьез берясь за повышение её технического и военного потенциала.

⁷⁴ Славинский Б.Н. Россия и Япония – на пути к войне: дипломатическая история, 1937-1945. М. : ЗАО «Япония сегодня», 1999. С. 48.

Ближайшими результатами политики Японии и СССР было нарастание противоречий и взаимного недоверия, локальные столкновения на государственной границе⁷⁵, ставшие постоянными ко второй половине 1930-х гг., и, как следствие, появление очагов военных конфликтов, одним из которых и являлось оз. Хасан летом 1938 г.⁷⁶

Формально причиной развязывания военных действий стало занятие 9 июля советской резервной заставой, усиленной станковыми пулемётами, сопки Заозерная. Японская сторона предъявила официальный протест 15 июля, в ответ на который ей были предъявлены Хунчунские соглашения, подписанные царским правительством с Китаем в 1886 г. Граница между государствами проходила по западной стороне оз. Хасан (Чанчи), достигая северной оконечности песчаной гряды⁷⁷. В дополнении японскому поверенному в делах Японии в СССР Ниси Харухико была предоставлена карта, составленная на основе соглашений⁷⁸.

Японская сторона не была удовлетворена соглашениями, и Ниси указал, что нахождение советских войск на территории Маньчжоу-го и строительство укреплений не только обостряют советско-японские отношения, но и могут привести к неприятным последствиям⁷⁹. Впоследствии Ниси отмечал, что карта представляла собой черно-белую фотокопию, однако граница на ней была проведена красным⁸⁰.

Основанием, которое позволило японским властям оспаривать заявление советской стороны, было то, что в Хунчунских соглашениях высоты Заозёрная и Безымянная не были поименованы. Помимо этого, какие-либо столбы, провололочные или деревянные ограждения, призванные обозначить границу, давно были утрачены на этом участке⁸¹. Поэтому Япония настаивала на том, что линия границы (линия «А» на карте Хунчунского протокола) пересекает другие сопки таким образом, что, проводя через них пограничную линию, Заозёрная и Безымянная высоты полностью оказывались на территории Маньчжоу-го⁸².

В заключении японская сторона требовала отвода советских войск и впоследствии определение границы участка на основании данных, которыми располагают обе стороны⁸³. М. Сигемицу, японский посол, отмечал, что спорный вопрос об установлении границы должен решаться на основании карт, которыми располагали бы обе стороны, однако сейчас вопрос стоит в такой плоскости, что нужно как можно скорее восстановить спокойствие на границе. Кроме того, японский посол отмечал:

⁷⁵ Черевко К.Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США : (2-я половина XVII - начало XXI века). М. : Институт русской цивилизации. 2010. С. 455.

⁷⁶ Молодяков В.Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905-1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и Идеи. М. : Вече, 2012. С. 421-422.

⁷⁷ Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 21. / редкол. Г.К. Деев (ответ. ред.) [и др.]. – М. : Политиздат, 1977. С. 365.

⁷⁸ Там же. С. 366.

⁷⁹ Там же. С. 367.

⁸⁰ Cooh D. A. The anatomy of a small war : The Soviet-Japanese struggle for Changkufeng/Khasan, 1938. P. 297.

⁸¹ Черевко К.Е. Семь десятилетий тому назад на Хасане и Халхин-Голе // Мир и политика. 2009. № 7 (34). С. 48.

⁸² Там же.

⁸³ ГАРФ. Ф. Р-7867. Оп. 1. Д. 275. Л. 180.

предоставляемая карта соглашений никогда не была опубликована⁸⁴. М. М. Литвинов указал на официальный статус Хунчунских соглашений и приложенных к нему карт, отметив, что «единственное средство, определяющее границы – это карты»⁸⁵. Советская сторона отмечала, что Япония не предоставила никаких документов в защиту своей точки зрения⁸⁶.

Положение осложнялось тем, что на спорном участке территории отсутствовали какие-либо демаркационные знаки. Расположение здесь стратегически значимых сопок в условиях ухудшения отношений двух стран потенциально содержало в себя опасность зарождения и эскалации конфликта.

Другим важным событием, предшествующим развязыванию вооруженных действий, являлась работа пограничной комиссии В.К. Блюхера, командующего Особой Дальневосточной армией, а затем Особым Дальневосточным фронтом. Организованная по инициативе самого В.К. Блюхера, эта комиссия выявила нарушение советскими войсками соблюдения пограничного режима: в результате ознакомления на высоте Заозёрная «окоп №1 (правый на гребне) передним краем выступает за водораздел госграницы, три метра, №2 средний передним краем совпадает с водоразделом госграницы, №3 на нашей территории три метра от водораздела»⁸⁷. О нарушении было доложено вышестоящим лицам, - И.В. Сталину, К.Е. Ворошилову и Н.И. Ежову, однако результаты комиссии были отвергнуты⁸⁸.

В итоге, разрешить возникшее противоречие дипломатическим путем не удалось, и 29 июля начались Хасанские бои, завершившиеся 11 августа победой Советского Союза. Несмотря на это, советская сторона согласилась на создание смешенной демаркационной комиссии, однако демаркация советско-маньчжурской государственной границы на данном участке проходила в соответствии с документами, предоставленными СССР⁸⁹.

Таким образом, в основе конфликта на оз. Хасан лежит целый комплекс противоречий, не сводимых лишь к существованию спорной территории. Япония в рассматриваемый период проводила экспансионистскую политику на Дальнем Востоке. СССР стремился защитить свои государственные границы, неоднократно выступая с предложениями о заключении пакт о ненападении. Выбранная Японией линия внешней политики четко проявилась в заключении Антикоминтерновского пакт с нацистской Германией 25 ноября 1936 г., показывала её японских сил на Германию и её союзников, а также в войне с Китаем. В то же время непримиримость позиции СССР, отрицание высшим командованием результатов пограничной комиссии В.К. Блюхера, а также отказ до начала конфликта на созыв пограничной комиссии доказывают готовность к открытому столкновению, «пробе сил» обоих государств.

Список использованных источников и литературы:

I. Источники

1. Архивные материалы:

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. Л. 182.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1084. Л.46.

⁸⁸ Там же. Л.50.

⁸⁹ Шишов А.В. Россия и Япония : История военных конфликтов. М. : Вече, 2000. С. 444.

Государственный архив Российской Федерации
Ф. Р-7876. Международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токийский трибунал). Токио.

Российский государственный военный архив.

Ф. 33987. Секретариат Председателя РВС СССР.

2. Опубликованные сборники документов и материалов:

1. Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 21 / ред. коллегия: Г. К. Деев и др. М. : Политиздат, 1977. – 792 с.

II. Литература

1. Молодяков В. Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905-1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и Идеи. М. : АИРО-XXI, 2012. – 656 с.

2. Славинский Б. Н. Россия и Япония – на пути к войне: дипломатическая история, 1937 – 1945. М. : ЗАО «Япония сегодня», 1999. – 540 с.

3. Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США : (2-я половина XVII - начало XXI века). М. : Институт русской цивилизации, 2010. – 682 с.

4. Черевко К. Е. Семь десятилетий тому назад на Хасане и Халхин-Голе // Мир и политика. 2009. №7 (34). С. 47-52.

5. Шишов А. В. Россия и Япония : История военных конфликтов. М. : Вече, 2000. – 572 с.

6. Cooh D. A. The anatomy of a small war : The Soviet-Japanese struggle for Changkufeng/Khasan, 1938. London: Praeger Pub, 1977. – 409 p.

Британское общество в ожидании русской революции

British society in anticipation of the Russian revolution

Шахматова Анна, СПбГУ

Shakhmatova Anna, St. Petersburg State University

Аннотация: В статье рассматривается реакция общественного мнения Великобритании на события Российской действительности накануне Февральской революции 1917 г. Данный вопрос является составной частью проблемы восприятия иного, поэтому представляется актуальным сегодня. В работе проанализированы ключевые тенденции британского общественного мнения накануне Февраля 1917 г. Представлены и обобщены материалы английской периодической печати, в частности газеты «The Times», а также мемуаров и воспоминаний современников.

Annotation: The article considers the reaction of British public opinion to the events of the Russian reality on the eve of the February Revolution of 1917th. This question is seems to be relevant today, because it is an integral part of a problem of perception of another. In the article are analyzed the main tendentious of British public opinion on the eve of the February Revolution 1917th. The materials from the English press, in particular “The Times” newspaper also are generalized and presented, as well as the memoirs of contemporaries.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, Петроград, Лондон, Первая мировая война, Февральская революция 1917 г., Общественное мнение, Газеты, The Times, Дж. Бьюкенен, Р.Г. Брюс Локкарт, Международные отношения, Проблемы восприятия, Николай II,

Key words: Russia, Great Britain, Petrograd, London, First World War, The February revolution of 1917th, Public opinion, Press, The Times, J. Buchanan, R.G. Bruce Lockhart, International relationships, Perception problems, Nicholas II.

Революционные события Февраля 1917 г. в России бесспорно вызывали интерес общественности и правящих кругов Великобритании. Во-первых, отношения между двумя союзниками переживали благоприятный период. Отправной точкой сближения можно считать еще 1907 г., когда было подписано известное англо-русское соглашение, положившее конец «большой игре» на Среднем Востоке. К тому же, по словам посла Соединенного Королевства в Петрограде Дж. Бьюкенена, к мемуарам которого мы еще не раз обратимся в данной работе, «антибританская компания здесь умерла, и англо-русские отношения никогда не были лучше, чем в настоящее время»⁹⁰.

Во-вторых, такие глобальные изменения внутри страны не могли не сказаться на ее внешнеполитическом поведении. Поэтому, справедливо предположить, что Великобританию волновал вопрос дальнейшего участия России в Первой мировой войне и активность ее действий. Кроме того, следует помнить, что немецкая угроза и связанная с ней возможность заключения сепаратного мира между Германией и обновленной Россией вызывали огромное опасение английскому истеблишменту, да и обществу в целом.

Незадолго до буржуазно-демократической революции, а именно в феврале 1917 г., состоялась международная конференция стран-союзниц, местом проведения которой впервые с начала Первой мировой войны был выбран Петроград. Британская газета «The Times» уже 2 февраля, т.е. на следующий день после приезда в российскую столицу делегаций держав-участниц, опубликовала статью, посвященную данному событию. В ней были представлены сведения о составе представительств Англии, Франции и Италии, о встрече их царским правительством, а также о выражении почтения лорду Альфреду Мильнеру на страницах русской прессы⁹¹. Этот факт в некотором роде является отражением того, что британская делегация была для России самым важным участником конференции, которую некоторые исследователи в последствие будут называть «миссией Мильнера»⁹². Союзники возвратились из Петрограда под приятным впечатлением от конференции и обстановки в российской столице в целом.

Эти факты позволяют нам предполагать, что правительство и широкая общественность Великобритании не подозревали о скором свершении в России Февральской революции. Так лорд Мильнер по возвращении в Лондон сообщил правительству, что ситуация в Петрограде в целом стабильна. Однако известно и о том, что военный министр Великобритании не отрицал необходимости реформирования российского государства. Еще будучи на конференции он советовал Николаю II использовать английский опыт привлечения к управлению страной гражданских лиц и демократизации внутривнутриполитической жизни в целом. Это в очередной раз демонстрирует неоднозначность взглядов правящих кругов Великобритании относительно России: они скорее выступали за сохранение империи, но при условии реформирования ее политического режима.

⁹⁰ Бьюкенен Д. У. Мемуары дипломата / Пер. с англ. С.А. Алексеева и А.И. Рубена. Предисл. В. Гурко-Кряжина. - М. : Гос. изд., 1924. – 303 с.

⁹¹ The Times // London. 1917. February 2th.

⁹² Давидсон А.Б. Февраль 1917 года. Политическая жизнь Петрограда глазами союзников. -Новая и новейшая история, 2007, № 1, с. 181; Алексеева И.В. "Миссия Мильнера". - Вопросы истории, 1989, № 10.

Противоположной оценки ситуации в России придерживался сэр Бьюкенен, для которого грядущее революционное потрясение было очевидным, о чем он постоянно пытался предупредить царя. Об этом вспоминает также английский агент Р.Г. Брюс Локкарт. Говоря о своих собственных соображениях, английский агент пишет, что также предвидел грядущую революционную вспышку. Кроме того, он полагал, что если союзная конференция не открыла делегатам глаза на реальное положение дел, то она и вовсе оказалась бессмысленна, т.к. было очевидно, что Россия старается выйти из войны.

Дж. Бьюкенен вернулся в Петроград из поездки в Финляндию уже после выступлений рабочих 8 марта, и подробно описывал обстановку в городе. Он оценивал ее как изначально спокойную, рост волнений и накал событий происходил по причине абсолютной неграмотности и бездействия министров. Кроме того, император Николай II был вынужден уехать из Царского села в ставку в Могилев, и, как вспоминал сэр Бьюкенен, о событиях в столице должным образом его не информировал никто, кроме Родзянко, о чем вспоминала и его дочь Мириэль Бьюкенен, также оставившая мемуары. Она с глубоким сожалением писала о революционных событиях, повлекших за собой крушение царского режима в России.

Изучая мемуары сэра Дж. Бьюкенена и понимая высокую степень влияния его мнения на представления английского истеблишмента о событиях в России февраля-марта 1917 г., можно говорить о том, что в правящих кругах Великобритании в целом не были против революции. Напротив, речь даже шла о необходимости коренных реформ и замене кабинета министров, наибольшим одобрением среди которых пользовался министр иностранных дел С.Д. Сазонов. Вместе с этим, в Англии не желали крушения Российской империи. Не стоит также забывать о том, что для Соединенного Королевства первостепенной задачей было эффективное ведение войны до победы над Германией. Россия же была важна как главный союзник, терять которого из-за отсутствия в стране дисциплины после революции ей отнюдь не хотелось.

По поводу этого аспекта очень категорично высказывался британский военный атташе генерал-майор Альфред Нокс. По его мнению, даже при царском режиме русской армии уже не доставало строгости и порядка, а из-за произвола агитаторов, постоянно посещавших войска, она и вовсе теряла всякую военную дисциплину, что было крайне нежелательно для союзников России⁹³.

Ошибочно было бы полагать, что в Англии, помимо сэра Бьюкенена, никто более не подозревал о нестабильности внутриполитической ситуации в России. Так, например, С.П. Скотт – главный редактор либеральной газеты «Manchester Guardian» высказывал опасения насчет российских reactionеров, которые стремились спровоцировать революцию и использовать ее для разрыва союзных договоренностей с Англией⁹⁴. Этот эпизод в очередной раз демонстрирует нам принципы, которые задавали вектор всей английской международной политике в период Первой мировой войны.

Несмотря на то, что революция в России для широких кругов британской общественности не была предсказуема, в прессе за считанные дни до ее свершения начали появляться сообщения от петроградских корреспондентов, оповещавших об изменении ситуации как российской столице, так и в Москве. Например, было объявлено о резолюции московского дворянства с требованием реформ в стране, отказ от проведения которых может отрицательно сказаться на действиях России в ходе

⁹³ Нокс Альфред. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914 – 1917 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. – М.: ЗАО Центр-полиграф, 2014. С. 531 – 532.

⁹⁴ Сергеев Е.Ю. Британия и Февральская революция 1917 года в России (по материалам британских архивов). Новая и новейшая история, 2017, № 4.

войны. Надо полагать, отчасти этот факт являлся одной из причин интереса в британской прессе к этому событию⁹⁵. В сообщении корреспондента «The Times» от 23 февраля упоминалось о готовящемся шествии рабочих к Думе с требованием реформ и прекращения войны, спровоцированном, по мнению Милюкова, некой неизвестной персоной⁹⁶.

В мемуарах Г. Брюса Локкарта мы также находим описание данных событий. Более того, британский агент находился в это время в Москве, где смог лично наблюдать народные выступления, происходившие без кровопролития⁹⁷. Таким образом, можно говорить о достаточно хорошей осведомленности «The Times» о российских революционных событиях, и достоверной их передаче на печати.

Кроме того, Поверенный в делах России в Англии К.Д. Набоков в своих мемуарах вспоминал, что в то же время, когда в газетах стали появляться упомянутые статьи, он «стал замечать в беседах с английскими государственными людьми все возрастающую тревогу».

Подводя итоги, еще раз отметим, что грядущие в России изменения не были одинаково ясны или непредсказуемы для тех или иных кругов Великобритании. Отношение к происходящим событиям менялось по мере приближения революции. Пресса активно осведомляла читателей об изменении положения дел в Петрограде. Корреспонденты, по всей видимости, имели доступ к высшим эшелонам российской власти, и передавали в Англию практически дословные описания всех событий, происходивших в России (например, очень подробно представлены эпизоды ареста Николая II и царской семьи).

Важно помнить, что на все это накладывалась обеспокоенность на берегах Темзы исходом войны и дальнейшим участием в ней России. Революция была встречена с большим воодушевлением, и английское общество охотно приветствовало своего союзника в ряду свободных и прогрессивных государств. Однако в зависимости от изменения ситуации в России, а особенно ее поведения на мировой арене, трансформировалось и восприятие Соединенным Королевством социально-политических преобразований в России.

⁹⁵ The Times // London. 1917. February 14th.

⁹⁶ The Times // London. 1917. February 26th.

⁹⁷ Локкарт Р.Г.Б. История изнутри: Мемуары брит. агента. – [Переизд.] – М.: Новости, 1991, С. 155.

Контактные данные авторов материалов:

1. Агеев Алексей Сергеевич, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, 8(906)757-30-54, alexej.ageeff2014@yandex.ru
2. Бобрик Екатерина Александровна, Южный федеральный университет, г. Ростов на Дону, 89198948158, breelok@ya.ru
3. Боев Павел Андреевич, МГУ им. Ломоносова, г. Москва, 89687456089, Pavelboev98@gmail.com
4. Весельский Александр Анатольевич, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 79500861041, a.a.veselskiy@gmail.com
5. Грядский Давид Михайлович, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 89064958150, mr.gryadskiy@mail.ru
6. Дацко Никита Игоревич, Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, +7(916)6284912, datsko.nikita@yandex.ru
7. Замятин Михаил Михайлович, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 89811357697, mihan-best@yandex.ru
8. Казарян Михаил Михайлович, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, +79287600548, mihail.kazaryan@yandex.ru
9. Коломыца Александр Владимирович, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 89198866293, Mr.kolomytsa@mail.ru
10. Коломиец Виктор Максимович, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, 8-985-975-03-78, nemirow1941@mail.ru
11. Калюга Антон Андреевич, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, 89500897505, a.kalyuga38@gmail.com
12. Курочкин Сергей Сергеевич, Санкт-Петербургский Государственный Университет, г. Санкт-Петербург, +79217779635, qeen123@yandex.ru
13. Попов Дмитрий Игоревич, Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, +7-911-706-80-79, dp04@mail.ru
14. Строганов Александр Валерьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, +7 (953) 366-37-77, stroganov.sascha@yandex.ru
15. Там Хок Чиу, Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, +70850689735, Volodja1217@gmail.com
16. Филиппова Мария Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, +79117569530, maiiia.ph@gmail.com
17. Шумилова Арина Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 89315385472, shumilova97@mail.ru
18. Шахматова Анна Валерьевна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, г. Санкт-Петербург, +7 (921) 187 71 70, av.shakhmatova@yandex.ru